ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

ISSN:

2587-6015

Периодическое издание
Выпуск № 6
2019 год

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2019 год

ГОУ ВПО «**Донбасская аграрная академия**» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Промышленность и сельское хозяйство**».

Основное заглавие: **Промышленность и сельское хозяйство**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Industry and agriculture**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**
ISSN: **2587-6015**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Промышленность и сельское хозяйство. - 2019. - № 6 (11).

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА «ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО»

Раздел «Технологии промышленности и сельского хозяйства»

Раздел «Научные подходы в решении проблем агропромышленного комплекса»

Раздел «Экономика и управление»

Раздел «Юриспруденция»

УДК 631/635

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ И ПИТАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ СИЛОСА ВАКУУМИРОВАННОГО В МЯГКОМ КОНТЕЙНЕРЕ

Сагындыкова Жадыра Бауржановна,
Некрашевич Владимир Федорович,
Хазимов Марат Жалелович,
Хазимов Канат Мухатович,
Казахский национальный аграрный университет, г. Алматы, Казахстан

E-mail: sagyndykova.89@gmail.com

Аннотация. *В статье проанализированы питательные ценности силоса вакуумированного в мягком транспортируемом контейнере с клапаном. Также приведены сравнительные исследования результата химического состава и питательной ценности силоса вакуумированного в мягком контейнере, и силоса, который хранился традиционно в траншеях.*

Abstract. *The article analyzed the nutritional values of the silage in vacuum flexible transportable container with a valve. Comparative studies of the result of the chemical composition and nutritional value of the silage vacuum in a soft container, and the silo that was traditionally stored in trenches, are also given.*

Ключевые слова: *силос, мягкий контейнер, вакуумирование, химический состав, питательная ценность, протеин, кормовая единица.*

Key words: *silage, flexible container, vacuum, chemical composition, nutritional value, protein, feed unit.*

Введение

Одним из факторов, обеспечивающих увеличение производства продуктов животноводства при их низкой себестоимости, является правильное и научно-обоснованное кормление сельскохозяйственных животных. К этим факторам относится современная оценка питательности кормов и целого рациона, изучение потребностей животных в питательных веществах, а также удовлетворение животных за счёт подбора кормов, организации и техники кормления. Таким образом, в решении этих проблем первостепенная роль отводится созданию в животноводстве прочной кормовой базы [1].

Особое внимание следует обратить на улучшение качества сочных кормов, снижение потерь их питательной ценности при уборке, заготовке и хранении.

В настоящее время в сельском хозяйстве существуют несколько методов приготовления и хранения силосованных кормов, которые включают в себя траншеи, бункеры, бетонные бункеры, силосы с ограничением кислорода, кучный силос и силос из тюков. Подсчитано, что в Западной Европе производство силоса составляет почти 70% от общего объема кормов,

сохраняемых в качестве корма для КРС [2]. Ниже на рисунке представлены некоторые виды хранения силоса (рисунок 1).

а) силосная траншея

б) стек силоса

в) силосная башня

г) силосные рукава

Рис. 1 Виды силосных хранилищ а) силосные траншеи;
б) стек силоса [11]; в) силосная башня; г) силосные рукава

При выборе системы хранения силоса необходимо учитывать несколько факторов, в том числе размер стада, капитальные вложения, условия труда и кормления, доступ к оборудованию, количество корма и планы будущего расширения. Все методы имеют свои преимущества и недостатки и предполагают самые разные капитальные затраты [3].

Независимо от системы, основные функции силосования и хранения состоят в том, чтобы исключить воздух во время процесса силосования и предотвратить попадание воздуха в силос при хранении. Ограничение количества воздуха в силосе улучшит качество корма и уменьшит порчу. Одним

из самых надежных видов изоляции является использование водо- и воздухонепроницаемых полиэтиленовых пленок толщиной не менее 100 мкм [4]. Медленное заполнение бункера, недостаточно измельченный корм, неадекватная упаковка и попадание воздуха в накопленный силос - все это снижает качество. Поскольку низкокачественный силос имеет более низкую пищевую ценность и часто отвергается животными, многие исследования были сосредоточены на изучении силосного процесса и факторов, влияющих на него [5.6]. Хорошим показателем качества силоса является его кислотность (pH). Первоклассный корм имеет pH 4,0-4,2. Кукурузный силос, в отличие от трав и бобовых, имеет более низкую буферную способность и более растворимые в воде углеводы, и обычно pH достигает около 4,0.

Хороший силос имеет приятный ароматный запах квашенной капусты, соленых огурцов, консервированных фруктов. При растирании его в руке уже через несколько минут на ней остается никакого запаха. Цвет корма зеленовато-желтый, темно-зеленый. В нем отсутствует плесень, земля. Консистенция растений плотностью сохраняется.

На основании вышеизложенного целью исследований является повышение питательной ценности силоса с использованием транспортируемых мягких вакуумированных контейнеров с клапаном.

Материалы и методы

Технология приготовления и хранения силоса в мягких вакуумированных контейнерах из полиэтиленовой пленки направлена на решение задач повышения качества получаемого силоса и обеспечения возможности его длительного хранения без снижения качества кормов. При этом мягкий контейнер имеет возможность легко транспортироваться в вакуумированном состоянии с силосом на любое расстояние [7]. Далее на рисунке 2 показано размещение в кассете мешка Биг-Бэг, внутри которого имеется мягкий контейнер, загруженный силосом. Также продемонстрируем процесс его выгрузки.

Рис. 2 Размещение в кассете мешка Биг-Бэгс мягкого контейнера, загруженного силосом. Процесс выгрузки

Процесс вакуумирования мягких контейнеров происходит на транспортном агрегате, соединение горловины мягкого контейнера после наполнения выполняется свариванием с помощью сварочного аппарата для полиэтиленовой пленки, далее откачка воздуха происходит через клапан вакуумным насосом. Затем снятые мешки «Биг-Беги» с вакуумированным контейнером загружаются в транспортное средство более уплотненно путем складирования друг на друга. Полностью загруженное транспортное средство отправляется в место для хранения. Доставленные вакуумированные силосы складируются компактно в зависимости от выбранной площадки. Для транспортировки и погрузочно-разгрузочных работ могут быть использованы обычные технические средства, имеющиеся в хозяйствах [8,9,10].

Объектами исследования служили 3 образца силоса хозяйства ТОО «Амиран», где все 3 образца хранились в различных условиях с 2018 года в этом же хозяйстве. Первый образец был вакуумирован в мягком контейнере и хранился при минусовой температуре (-6^{0}С) в холодильной установке, второй образец также был вакуумирован в мягком контейнере, но при температуре выше 0^{0}С, третий образец был взят из траншеи перед анализом. Все образцы были отправлены весной 2019 г. в лабораторию технического и химического анализа кормов КазНИИЖиК г. Алматы для сравнительной оценки состава и питательности силосной массы.

Основными требованиями к заготавливаемой силосуемой зеленой массе являются: длина частиц не должна превышать 10-30 мм в зависимости от влажности силосуемой культуры и не более 50 мм при силосовании культур с большим содержанием сока; толстые стебли и зерно должны быть расплющены с целью более полного использования животными питательных веществ и повышения их продуктивности. Особенно это касается зерносодержащих культур, таких как кукуруза, горохоовсяная, викоовсяная и другие смеси, применяемые при силосовании. Все 3 образца имели одинаковые физико-механические характеристики согласно требованиям ГОСТа, так как они были изъяты из одного того же поля, были скошены одним комбайном и силосованы в один момент по времени. Поэтому первоначальное состояние до силосования были одинаковое.

Результаты исследования

Сравнительные исследования по качеству предлагаемого и существующего технологических процессов приготовления и хранения следует проведением биохимического анализа полученных кормов по существующей и предлагаемой технологиям. Методы оценки силоса выполнялись согласно требованиям ГОСТ 23368.

Таблица 1

Результаты химического анализа кормов в пересчете на натуральную влажность (по протоколу испытаний № 29 от 26.03.2019 г.)

Показатель		Наименование образца		
		Вакуумированный кукурузный силос ниже 0^0C	Вакуумированный кукурузный силос выше 0^0C	Кукурузный силос в траншеях
ПВ		69,15	70,70	74,82
ГВ		7,12	7,41	7,69
ОВ		71,3	72,9	76,8
СВ		28,65	27,13	23,24
В натуральном виде, %	Протеин	2,34	1,90	0,58
	Жир	1,08	1,35	1,61
	Клетчатка	6,94	9,79	13,27
	БЭВ	16,90	12,19	6,10
	Сахар	1,82	2,08	1,84
	Крахмал	6,94	5,30	2,97
	Зола	1,39	1,90	1,69
	Ca	0,28	0,23	0,20
	P	0,09	0,09	0,08
	Каротин, мг	5,37	7,03	7,15
Кормовая ед., кг		0,21	0,17	0,10
Перевариваемый протеин, г		14,54	11,81	3,59
Обменная энергия, МДж		3,13	2,80	2,26
Энергетическая кормовая единица (ЭКЕ)		0,31	0,28	0,23

Как видно из таблицы 1, из исследованных образцов силоса самым ценным высокобелково-энергетическим и минерально-витаминным источником, судя по результатам проведенного лабораторного анализа, является силос, который был вакуумирован и хранился в среде ниже 0^0C. Концентрация питательных веществ в силосе свидетельствует о высоком кормовом достоинстве в рационах животных.

Таким образом, на основании проведенных лабораторных анализов по оценке питательной ценности рассматриваемых силосов можно заключить, что силосы, которые был вакуумированв в мягком контейнере с клапаном, сохранили

свою питательность, и их кормовая единица выше (0,21 и 0,17 кг соответственно), чем у силоса в траншее (0,1 кг). Обменная энергия вакуумированных силосов составляет 3,13 МДж и 2,8 МДж соответственно (энергетическая кормовая единица - 0,31 и 0,28 соответственно), что больше, чем у силоса в траншее - 2,26 МДж (энергетическая кормовая единица - 0,23). Также в составах вакуумированных образцов силоса содержание сухого вещества (СВ) больше (28,65% и 27,13% соответственно), чем у образца силоса в траншее (23,24%), количество безазотистых экстрактивных веществ (БЭВ) у вакуумированных образцов в сравнении с траншейным силосом больше почти в 3 раза. Еще одним из важнейших критериев качества является его органолептическая оценка. Так, вакуумированные образцы силоса имели хорошие органолептические показатели: желто-зеленый цвет, слабокислый запах квашенных овощей, без признаков порчи.

Заключение

В результате сравнительных исследований по качеству предлагаемого и существующего технологических процессов приготовления и хранения силоса следует отметить, что по данным химического анализа образцов кукурузного силоса предлагаемая технология вакуумирования силоса в мягких контейнерах с клапаном повышает содержание перевариваемого протеина, БЭВ, крахмала и сухого вещества. Также в вакуумированных образцах возрастает энергетическая кормовая единица и обменная энергия по сравнению с силосом в траншее. Повышение питательной ценности кукурузного силоса направлено на управление физическими и химическими характеристиками кукурузного силоса с целью максимизации прибыльности молочных продуктов.

Список использованной литературы:

1. Агафонов В. Физиолого-биохимические проблемы питания сельскохозяйственных животных. Нормирование энергетических затрат улактирующих коров / В. Агафонов // Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство. – № 12. – С. 34.

2. Jones R. Bridging the protein gap: potential of forage crops for UK livestock production. In Biotechnology in the feed industry ed. Lyons, T.P., Jacques, K.A. (1998), pp. 119-134. Nottingham, UK: Nottingham University Press.

3. Nathan A.P., Larry L.B. Management and Storage Alternatives for Corn Silage. – URL: https://web.extension.illinois.edu/oardc/downloads/54865.pdf

4. Куандык А.З., Сагындыкова Ж.Б., Хазимов К.М., Хазимов М.Ж. Комплект машин и оборудования для силосования зеленой массы растений в мягких вакуумируемых контейнерах из воздухонепронецаемой пленки // Цифровизация агропромышленного комплекса, том II. – Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2018. – С. 48-50.

5. Woolford M.K. The Silage Fermentation. Marcel Dekker Inc., New York (1984).

6. McDonald P., Henderson N. and Heron S. The Biochemistry of Silage, 2nd edn. Aberystwyth, UK: (1991) Chalcombe Publications.

7. Патент на полезную модель 2625480 Российская Федерация, МПК A23K 30/10. Контейнер из воздухонепроницаемой пленки для силосования кормов / Некрашевич В.Ф., Боронтова М.А., Хазимов М.Ж.; заявитель и патентообладатель Боронтова М.А. - №2018109596/13; заявл. 19.03.18; Решение о выдаче патента 01.08.18. Опубликовано 28.09.2018, бюл. № 28. – 5 с.

8. Патент на изобретения 33415 Республики Казахстан, МПК A01F 25/14. Комплект упаковки для загрузки, транспортировки, вакуумирования, силосовании и хранения силоса / Хазимов М.Ж., Некрашевич В.Ф., Погуляев А.Д., Хазимов К.М., Сериков М.С., Ұлтанова І.Б., Ахметканова Г.А. Заявитель и патентообладатель Некоммерческое акционерное общество «КазНАУ» / Заявл. 21.06.2016, Опубликовано 01.02.2019, бюл. № 5. – 5 с.

9. Патент на изобретения 33425РК, МПК F16K 15/00. Клапан для контейнера, применяемого при силосовании кормов / Некрашевич В.Ф., Торженова Т.В., Афанасьева К.С., Хазимов М.Ж., Хазимов К.М., Сериков М.С.; Заявитель и патентообладатель НАО «КазНАУ» / Заявл. 18.09.2017, Опубликовано 01.02.2019, бюл. № 5. – 5 с.

10. Патент 33168 Республики Казахстан, МПК G01N 19/02. Устройство для определения коэффициента трения материалов / Жунисбаев Б., Некрашевич В.Ф., Хазимов М.Ж., Бора Г.Ч., Хазимов К.М., Сериков М.С., Сагындыкова Ж.Б.; заявитель и патентообладатель НАО «КазНАУ». - №2018/0309.2; Заявл. 03.05.18; Решение о выдаче патента 24.09.18. – 3 с.

11. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0022030218303308

УДК 338.43 (477.62)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кислухина Наталья Владимировна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: kisluhina.nata1@mail.ru

Мандрик Татьяна Николаевна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: kaf_fizmatit@mail.ru

Тарасенко Леонид Михайлович,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: taraslider46@mail.ru

Аннотация. *Одним из главных факторов устойчивого развития территории является эффективная экономическая и социальная политика. Агропромышленный комплекс ДНР требует повышенного внимания со стороны государства. Разработка плана развития имеет цель решения главной проблемы – продовольственной безопасности Республики. От решения данной проблемы зависит качество развития не только экономики, но и социальной сферы ДНР.*

Abstract. *One of main factors of steady development of territory iseffective economic and social politics. An agroindustrialcomplex Republics requires enhanceable attention from theside of the state. Development of plan of development hasfor the aim of decision of main problem to food safety of Republic/ From the decision of this problem, quality of development not only depends, but social sphere of DRP.*

Ключевые слова: *агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, государственное управление, стратегия развития, инвестиционная политика.*

Key words: *agroindustrial complex, food safety, state administration, strategy of development, investment politics.*

Постановка проблемы. Существующая на сегодня экономическая ситуация в ДНР, осложнена рядом проблем, однако вопрос самообеспечения основными видами продовольственной продукции остается актуальным.

Отсутствие у органов государственной исполнительной власти инструментов, которые позволили бы принимать стратегически важные управленческие решения и определять долгосрочную политику обустройства территории – и есть основная проблема дальнейшего развития. Исходя из этого, для повышения эффективности государственного управления агропромышленным комплексом ДНР крайне актуальным является вопрос разработки и внедрение инструментария государственного управления, ориентированного на долгосрочные приоритеты, цели и задачи аграрной политики органов государственной власти Донецкой Народной Республики.

Цели исследования. Целью исследования является поиск и разработка инструментов государственного управления агропромышленным комплексом Республики.

Изложение основного материала. На сегодняшний день Республика не имеет стратегии развития агропромышленного комплекса. В апреле 2018 года министерством агропромышленной политики и продовольствия было авансировано разработка четырех программ которые должны решить проблемы импортозамещения, а именно:

1. Программа «Развитие картофелеводства и овощеводства в Донецкой Народной Республике на 2018-2022 гг.»
2. Программа «Развитие скотоводства в Донецкой Народной Республике на 2018-2022 гг.»
3. Программа «Развитие свиноводства в Донецкой Народной Республике на 2018-2022 гг.»
4. Программы «Развития садоводства в Тельмановском районе Донецкой Народной Республики на 2018-2022 гг.»

Однако за шесть месяцев программы не прошли процедуру согласования в установленном законодательством ДНР порядке. Наличие качественных законодательных актов, которые помогут сформировать базу для развития агропромышленного комплекса большой шаг к формированию стратегии развития. Нормативно-правовая база – это фундамент развития аграрной промышленности ДНР. Анализ нормативно-правовой базы агропромышленного комплекса выявил ряд недостатков, а именно – заимствование ряда законодательных актов из прежнего законодательства без адаптации для территории Республики.

Не решенными также являются проблемы кадрового обеспечения отрасли. Решение «растягивается» на период обучения новых специалистов. Наличие у аграриев проблемы сезонного кассового разрыва, которая может быть решена за счет внедрения кредитования, остается не решенной. При этом в 2017 году Министерство аграрной промышленности и продовольствия инициировала данный проект, но законодательно он принят не был. Третьей проблемой является физический износ существующего технического фонда. Возможность решения также стоит в возможности кредитования сельхозпроизводителя на особых условиях. И четвертой проблемой, которая требует государственного внимания, является проблема реализации продукции, как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Для этого необходимо создание Государственного интервенционного фонда.

Важным является вопрос налогообложения в отрасли. Особое налогообложение аграриев уменьшит нагрузку на них и позволит стать отрасли инвестиционно привлекательной для малого и среднего бизнеса. Возможно, даже освобождение от налогообложения на определенный период. Принципы налогообложения сельскохозяйственных производителей изложены в законе «О налоговой системе». В Республике действует специальный налоговый режим для сельхозпроизводителей. От уплаты сельскохозяйственного налога, согласно последней редакции закона, освобождены владельцы земельных участков до 1 гектара. Плательщики, в свою очередь, освобождены от уплаты других видов сборов: для них остается только налог на прибыль (20%) и сам сельскохозяйственный налог (от 1% до 3% от валового дохода в зависимости от вида деятельности). Половина суммы из налога на прибыль отправляется в бюджет республики, а другая половина — на специальный счет предприятия. Использовать эти средства предприниматель может только для развития производства.

Острый вопрос вывода агропромышленной отрасли из тени в Республике был решен ужесточение отчетности. При этом слабым звеном является информирование сельхозпроизводителя о предоставлении всех необходимых документах. Как итог штрафы за невыполнение (не сдачу) отчетности, что в свою очередь, приводит к накалу обстановки.

Одним из важных инструментов является разработка стратегии развития агропромышленного комплекса Республики. Под стратегией развития агропромышленный комплекса следует понимать –стратегическое планирование. Данный элемент государственного регулирования экономики и инструмент реализации государственной экономической политики по выработке стратегии деятельности в экономике используется для достижения целей государства в социально-экономической сфере, и, в частности, при планировании деятельности агропромышленной отрасли.

Исходя из выявленных проблем развития агропромышленного комплекса Республики, необходима разработка государственных программ направленных на развитее агропромышленной отрасли Донецкой Народной Республики. Государственные программы, в свою очередь, необходимо разрабатывать на основе разработанной стратегии развития аграрной промышленности. Стратегия поможет решить существующие проблемы и привести к развитию ДНР.

Для восстановления и развития экономического потенциала нашей республики необходимы инвестиционные вложения. Ключевым условием устойчивого роста экономики является активизация государственной инвестиционной политики. Инвестиционная политика – это составное звено экономической политики государства, система мер, определяющая объем, структуру и направление капитальных вложений, рост основных фондов и их обновление на основе новейших достижений науки и техники. Она стимулирует и регулируют инвестиционный процесс, создает условия для устойчивого социально-экономического развития государства, отрасли, бизнеса в целом. Актуальность данной проблемы состоит в том, что создание и стабильное положение в сфере экономической деятельности молодой республики не может

обойтись без инвесторов. Развитие промышленности, сельского хозяйства, жизнедеятельности республики на данном этапе зависит от вложений извне. Как отмечает Романюк В.В., руководитель Минэкономразвития Республики: «…привлечение инвестиционных ресурсов играет важнейшую роль в поддержании и наращивании экономического потенциала Республики. Безусловно, привлечение инвестиций в Республику – это глобальная задача. Однако для ее решения существует ряд трудностей, которые наше молодое государство постепенно решает, выходя на новый уровень. Но Донецкая Народная Республика – это колоссально богатый регион, с уникальными природными ресурсами, полезными ископаемыми. И мы должны зарекомендовать себя как надежного, предсказуемого партнера. Соответственно, ключевая задача – показать свою системность, заинтересованность в инвесторах. Мы живем в период кардинальных перемен в экономической жизни всего мира. Никогда еще столь быстро не обновлялись технологии» [1, с. 54]. Привлекательность страны для прямых иностранных инвестиций зависит от целого ряда определяющих факторов, которые должна учитывать политика привлечения иностранных инвестиций каждой страны. При этом следует отметить, что каждый тип иностранных инвестиций имеет свою шкалу приоритетности данных факторов и требует использования различных стратегий привлечения инвестиций. Действенным способом привлечения иностранных инвестиций могло бы стать заключение с иностранными владельцами капиталов договоров коммерческой концессии. Согласно ст. 1115 Гражданского кодекса Украины, «по договору коммерческой концессии одна сторона обязуется предоставить другой стороне за плату право пользования в соответствии с ее требованиями комплексом принадлежащих этой стороне прав в целях изготовления, продажи определенного вида товара и оказания услуг…» [2, с. 34]. Однако притоку иностранных инвестиций мешает и факт непризнанности Донецкой Народной Республики, так как инвестор может попасть под санкции мирового сообщества. Эту проблему можно решить, привлекая инвестиции из тех государств, которые официально признали Республику. На данный момент таким государством является Южная Осетия. Также следует отметить, что на приток иностранных инвестиций существенно влияют налоги. Инвесторы сравнивают налоговые системы разных стран, и очевидно, что более благоприятный налоговый режим может привлечь их внимание. Согласно Закону ДНР « О налоговой системе», ст. 15 ч. 2. «…налогоплательщиками признаются иностранные структуры, без образования юридического лица» [3, с. 67], таким образом, допускается возможность для иностранных субъектов, не зарегистрированных на территории ДНР, быть налогоплательщиком на территории Республики при осуществлении ими на территории ДНР деятельности, подлежащей налогообложению, в соответствии с законами ДНР. Кроме того, как показывают исследования, низкая налоговая нагрузка не компенсирует непривлекательность для притока иностранных инвестиций в силу других факторов (коррупции, излишней бюрократизации, отсутствия механизмов страхования, гарантий защиты собственности, неопределенность и непредсказуемость условий деятельности, и др.). Страны, где при высоком налоге на прибыль хорошо развита

инфраструктура, и налажено предоставление услуг, в том числе общего пользования, а также существует привлекательная для бизнеса деловая среда, выигрывают в конкуренции за инвестиции у стран, имеющих более низкие налоги, но не обладающими вышеназванными преимуществами [4, с. 62]. Несмотря на то, что наша инфраструктура уже подверглась значительным разрушениям и ее разрушение продолжается, работа над восстановлением ряда инфраструктурных объектов постоянно ведется. Так, практически с нуля была создана собственная государственная одноуровневая банковская система, происходит улучшение коммуникаций между городами и населенными пунктами, восстановление жилищного фонда республики, повышение качества жизни населения, восстановление и стабилизация промышленного комплекса республики.

Но ориентироваться только лишь на иностранных инвесторов – не самый эффективный путь. Следует активно привлекать внутренних инвесторов, которые не будут впоследствии вывозить полученную в результате реализации инвестиционных проектов прибыль за рубеж. С этой целью в Республике был принят закон «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» от 11.08.2017 г. № № 188-IНС. Под государственно-частным и муниципально-частным партнерством в Законе понимается юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании договора в соответствии с законодательством ДНР. Объектами такого договора могут быть объекты инженерной, производственной, социальной и транспортной инфраструктуры, находящиеся в собственности Донецкой Народной Республики, органов местного самоуправления и (или) созданные на основе договора. Договоры, согласно ст. 7 Закона, могут заключаться в трех формах:

а) договор о государственно-частном партнерстве;

б) договор о муниципально-частном партнерстве;

в) концессионный договор.

В качестве частного партнера могут выступать как юридические лица-резиденты и ФЛП-резиденты, так и юридические лица-нерезиденты (п. 11 части 1 ст. 1) [5, с.74]. Таким образом, инвестиционная политика зависит от того, каким образом протекает инвестиционный процесс, то есть многосторонняя деятельность участников воспроизводственного процесса по наращиванию ВВП и ВНП. В результате инвестиционной деятельности многообразных участников осуществляются практические действия по реализации всевозможных видов инвестиций: реальных и финансовых; долгосрочных и краткосрочных; государственных, частных и иностранных.

Наиболее ощутимым последствием экономического кризиса применительно к агросоциохозяйственной сфере экономики явилось, на наш взгляд, ухудшение социально-экономического положения сельских территорий, которое выражается в следующем:

- увеличением скорости падения реальных доходов сельских жителей, не связанных с сельскохозяйственным производством и работающих в

государственном секторе;

- секвестрованием и частичным сворачиванием ряда социально-ориентированных программ развития сельских территорий, инфраструктуры из-за падения доходов бюджета;
- ухудшением социально-трудовых параметров сельской местности, вследствие новой волны миграции в городские территории;
- сворачивание социально-культурной, образовательной и бытовой инфраструктуры сельских территорий в рамках концепции оптимизации социальной сферы;
- сокращение возможностей для частного предпринимательства, вследствие сворачивания программ развития бизнес-среды в муниципальных образованиях, а также по причине сетизации экономики, делающей малый бизнес неконкурентоспособным в сравнении с торговыми и сервисными сетями.

Экономический кризис на селе привел к формированию признаков сберегательной неомодели экономического поведения населения, в качестве атрибутов которой можно выделить:

- сокращение доли непродовольственных товаров в приобретениях населения;
- перераспределение расходов с конечного потребления на накопление с использованием финансовых инструментов;
- увеличение срока эксплуатации товаров длительного пользования;
- замена качественных продуктов более дешевыми аналогами;
- отсутствие или значительное сокращение расходов на предупреждающую медицину;
- сокращение расходов на досуг и развлечения и ряд других.

Выводы. Экономические и социальные последствия экономического кризиса, который переживает ДНР, заставляют по новому посмотреть на проблематику развития предприятий, отраслей, комплексов и территорий их локализации. Сельское хозяйство, в последние годы являющееся «драйвером» экономического роста, адаптировалось к сложившейся макроэкономической обстановке.

Список использованной литературы:

1. Инвестиционные перспективы ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dnr-news.com/pressa/41429-investicionnye-perspektivy-dnr.html (дата обращения: 17.05.2019)
2. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 года // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2003. – № 40-44. – Ст. 356.
3. Закон Донецкой Народной Республики «О налоговой системе» от 18 января 2016 года № 99-IНС.
4. Привлечение иностранных инвестиций: политика, способы и в Россию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dengifinance.ru/ privlechenieinostrannykh-investiciy/ (дата обращения: 13.04.2019)
5. Закон Донецкой Народной Республики «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» от 11 августа 2017 года № 188- IНС.

УДК 368.5

АГРОСТРАХОВАНИЕ: СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА

Крутушкина Валентина Валентиновна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: krutuhskina.gmail.com

Аннотация. *В статье исследованы специфика, экономическая сущность и цель агрострахования, направленного на предотвращение резких колебаний дохода сельскохозяйственных производителей, улучшение доступа аграриев к кредитным ресурсам. Рассмотрены основные риски в сельском хозяйстве, виды и направления государственной поддержки агрострахования. Представлена динамика и основные направления реформирования рынка агрострахования в Российской Федерации.*

Abstract. *The article examines the specificity, economic nature and purpose of agricultural insurance, aimed at preventing sharp fluctuations in the income of agricultural producers, improving the access of farmers to credit resources. The main risks in agriculture, types and directions of state support for agricultural insurance are considered. The dynamics and main directions of reforming the agricultural insurance market in the Russian Federation are presented.*

Ключевые слова: *специфика, экономическая сущность и цель агрострахования, риски в сельском хозяйстве, индексное страхование, страхование по отдельным рискам, мультирисковое страхование, система государственной поддержки агрострахования, динамика и основные направления реформирования рынка агрострахования в Российской Федерации.*

Key words: *specificity, economic nature and purpose of agricultural insurance, risks in agriculture, index insurance, insurance for certain risks, multi-peril insurance, system of state support for agricultural insurance, dynamics and main directions of reforming the agricultural insurance market in the Russian Federation.*

Нефть и газ – это не единственные основные природные богатства Российской Федерации. Следующим по значимости и объемам достоянием можно считать плодородные земли, по площади которых Россия занимает одно из ведущих мест в мире. Отрицательным фактором является расположение более 64% этих земель в зоне рискованного земледелия. Поэтому агрострахование остается актуальным и должно стать наиболее востребованным видом страхования для защиты сельхозпроизводителей. Исследование зарубежного опыта данного вида страхования подтверждает целесообразность и необходимость его применения и развития.

Специфика агрострахования заключается в том, что страхуются сельскохозяйственные культуры, животные, аквакультуры и леса. Оно не

охватывает сооружения и оборудование, т.к. их можно застраховать у того же страховщика в рамках другого полиса.

Экономическая сущность агрострахования – улучшение финансового положения сельскохозяйственного производителя с точки зрения его кредитоспособности. Страхование рисков сельскохозяйственного производства везде в мире является важным элементом системы финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственных производителей [1].

Главная цель страхования сельскохозяйственных рисков – частичная или полная компенсация фермеру потери урожая, которая возможна из-за неблагоприятных естественных явлений, таких, как засуха, град или ураган, а также от пожара.

Второй целью страхования является улучшения финансового положения сельскохозяйственного производителя с точки зрения его кредитоспособности.

Дело в том, что кредитные организации всех типов – банки, кредитные союзы, частные лица – отдают предпочтение тому сельскохозяйственному производителю, у которого есть гарантии сохранения определенного уровня дохода при наступлении стихийных бедствий и потере урожая. Поэтому основное назначение аграрного страхования – предотвращение резких колебаний дохода сельскохозяйственных производителей, улучшение доступа аграриев к кредитным ресурсам. Кроме того, страхование является стимулом для производителя использовать в своей деятельности современные достижения науки и техники [2].

Основные риски в сельском хозяйстве, от которых страхуются агропроизводители, следующие: заморозки, гололедица, вымерзание; град или удар молнии; землетрясение; лавина, земельный сдвиг, земельный или земельно-водный сель; пожар, кроме лесных пожаров; буря, ураган, буран; ливень, паводок; засуха или обезвоживание; эпифитотийное развитие болезней, размножение вредителей растений; противоправные действия третьих лиц.

В данном сегменте существует несколько видов страхования [3].

1. Страхование по индексу урожайности и погодным индексам – индексным считается или страхование падения урожайности отдельной сельскохозяйственной культуры относительно усредненного показателя ее урожайности в административном районе страны за предыдущие 5-10 лет (индекса урожайности), или страхование ожидаемого урожая на основе нормального индекса погодного параметру, который нужен для обеспечения урожайности сельскохозяйственных культур (погодного индекса).

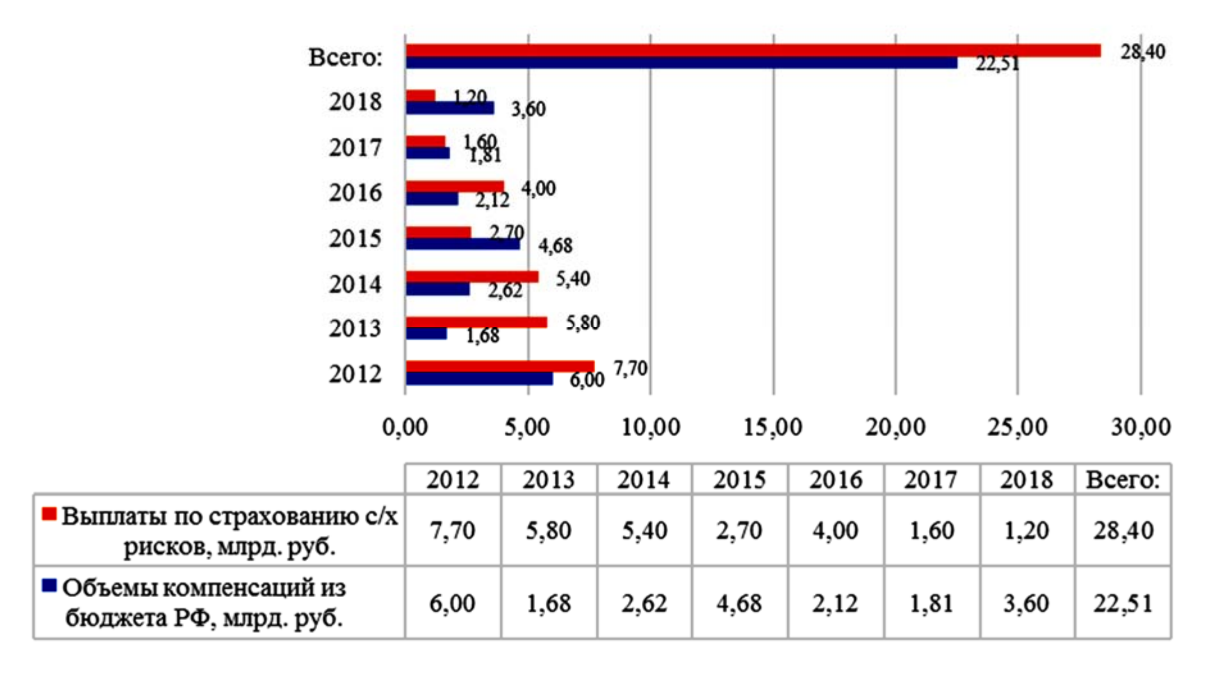
2. Страхование по отдельным рискам – страхование по выбору страхователя одного из рисков.

3. Мультирисковое (комбинарованное) страхование – объединение двух и более вышеперечисленных рисков. Данный вид не предусматривает возмещения государством 50% компенсации платежа страхователю, так как в этом виде страхования может применяться индивидуальный договор страхования и определенный набор рисков.

Основные проблемы агрострахования – недостаток информации и сложности прогнозирования. Не всегда получается определить средние

показатели урожайности застрахованных культур. В случае неурожая страховые компании вынуждены покрывать ущерб целому ряду собственников, так как многие агрохолдинги и фермеры застрахованы в одной климатической зоне. Это основное отличие от остальных видов страхования – когда страховой случай не возникает сразу у многих клиентов. Кроме того, достаточно проблематично спрогнозировать и оценить природные факторы в недоборе урожая, так как на эти показатели может повлиять человеческий фактор или какой-либо форс-мажор.

С принятием Закона «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования» в 2012 году в стране был запущен рыночный механизм агрострахования. Логичным стало внедрение Системы агрострахования с господдержкой, централизованной в 2016 году, а в 2017 году получившей новый вектор развития. Произошло изменение системы господдержки, в результате которого субъекты РФ получили самостоятельность в принятии решений о выделении средств на субсидирование агрострахования [4].



	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Всего:
Выплаты по страхованию с/х рисков, млрд. руб.	7,70	5,80	5,40	2,70	4,00	1,60	1,20	28,40
Объемы компенсаций из бюджета РФ, млрд. руб.	6,00	1,68	2,62	4,68	2,12	1,81	3,60	22,51

Рис. 1 Соотношение выплат из бюджета по чрезвычайным ситуациям и страховых выплат аграриям, млрд. руб.

Однако органы АПК предпочли перенаправлять средства страховых субсидий на иные цели, поэтому объем фактически оказанной поддержки агрострахования снизился с 2,6 млрд. руб. в 2016 году до 974 млн. руб. в 2017, то есть произошло уменьшение почти в 3 раза. На уровень такого снижения оказало влияние сокращения господдержки страхования рисков растениеводства с почти 2,3 млрд. руб. в 2016-м до 529 млн. руб. в 2017 году. Для сравнения, в 2018 году потери аграриев от природных чрезвычайных ситуаций (ЧС), оцененные только по прямым затратам и подтвержденные Минсельхозом РФ, составили 7,3 млрд. руб.

Выплаты пострадавшим от ЧС сельхозтоваропроизводителям производятся в рамках Единой общероссийской системы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Помощь аграриям могут оказывать субъекты РФ. Преимущественно она производится за счет средств федеральных ассигнований, предоставляемых Правительством РФ регионам на основании оценки ущерба, подтвержденной Минсельхозом России.

В 2018 году размер подтвержденного Минсельхозом России ущерба составил 7,3 млрд. руб. Согласно постановлению Правительства РФ №1371 от 14.11.2018 года, на незастрахованные хозяйства были выделены ассигнования в размере 50% от оценки ущерба. В растениеводстве методика оценки ущерба с целью выплат по ЧС и оценка застрахованного убытка принципиально отличаются: помощь при ЧС компенсирует только прямые затраты аграриев на возделывание списанных посевных площадей, в то время как при страховании с господдержкой величина убытка – это стоимость утраченной продукции (по сравнению с уровнем, запланированным на основании данных о средней урожайности в хозяйстве за 5 лет). Таким образом, оценка убытка при страховании рисков растениеводства значительно превышает оценку убытка по прямым затратам.

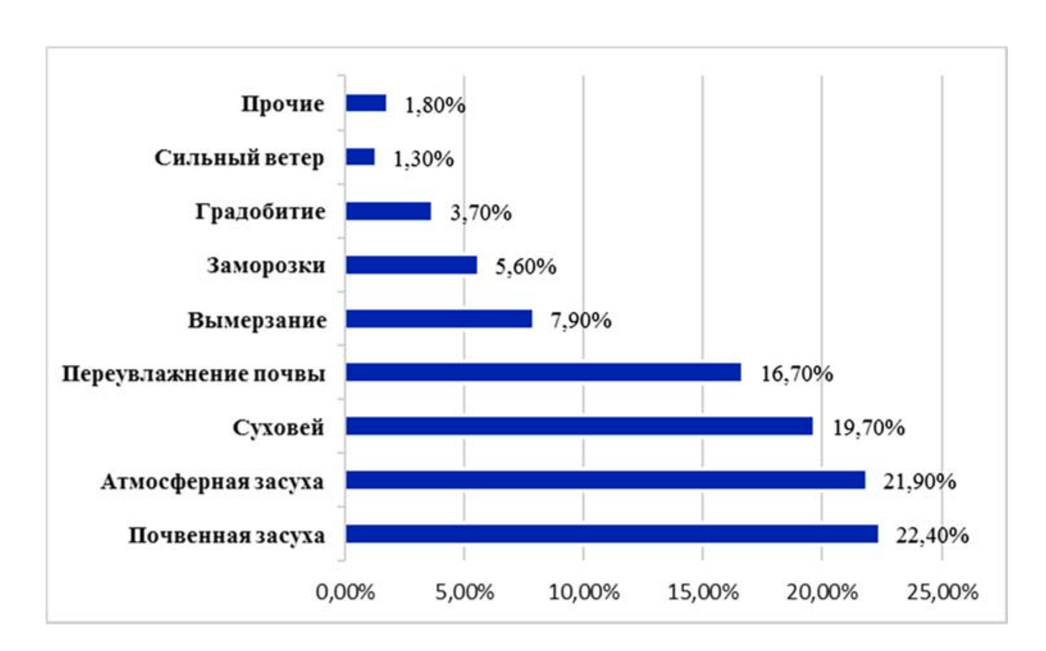


Рис. 2 Соотношение объемов выплат СК НСА
по страхованию урожая по видам рисков
на условиях господдержки, млрд. руб.

Основные риски для растениеводства в России связаны с явлениями недостатка влаги: на явления почвенной, атмосферной засухи и суховея приходится 64% от всех выплат растениеводам.

Рис. 3 Динамика совокупного портфеля компаний-страховщиков, входящих в НСА на условиях господдержки, 2012-2018 гг.

На условиях господдержки агростраховщики заключили в 2017 г. 881 договор, что в 2 раза меньше, чем в 2016 году и в 4 раза меньше, чем в 2012 году, что подтверждает отрицательную динамику количества оформленных соглашений.

Премия по страхованию с господдержкой из-за недоступности субсидий в 2017 году снизилась до 1,8 с 7,5 млрд. руб. годом ранее, когда был зафиксирован максимальный объем.

В структуре данного рынка также произошли изменения. Если в 2016 году 88% его объема составляло страхование сельскохозяйственных культур, то в 2017 году на этот сегмент пришлось только 60%, доля страхования сельхозживотных напротив выросла с 12 до 40%.

В 2018 году начался процесс реформирования всей сельскохозяйственной стратегии Российской Федерации, в котором субсидируемое агрострахование должно стать составляющей частью всей системы предупреждения и защиты от рисков в агропромышленном комплексе, а страховой рынок, уже доказавший способность к системной долгосрочной работе – должен взять на себя организацию защиты даже от крупных рисков в партнерстве с государством.

Основными направлениями реструктуризации агрострахования являются следующие: включение системы агрострахования в обновленную структуру Госпрограммы развития сельского хозяйства, основанной на проектном управлении; выведение господдержки агрострахования из «единой субсидии»; совершенствование установленных законом условий агрострахования с господдержкой; дополнительное стимулирование аграриев к страхованию; развитие страхования малых форм хозяйствования; совершенствование процедур урегулирования убытков; развитие информационного взаимодействия основных участников системы агрострахования.

Список использованной литературы:

1. Фориншурер: агрострахование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://agro-insurance.com/
2. Кто не рискует. Тенденции российского рынка агрострахования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.agroinvestor.ru/opinion/article/31377-kto-ne-riskuet/ (дата обращения: 15.05.2019)
3. Годовой отчет 2017 Национального союза агростраховщиков. Агрострахование для России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.naai.ru/upload/iblock/32b/32b2928fb6bef79b86cc57bb781378df.pdf (дата обращения: 15.05.2019)
4. Вступили в силу новые правила агрострахования с господдержкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.agroinvestor.ru/markets/news/31327-vstupili-v-silu-novye-pravila-agrostrakhovaniya/ (дата обращения: 15.05.2019)

УДК 33

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ

Бадертдинова Зульфия Илфаковна,
Набережночелнинский институт,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Набережночелнинский институт,
г. Набережные Челны

E-mail: badertdinova.zulfiya@yandex.ru

Аннотация. *В данной статье обосновывается мысль о том, что проекты государственно-частного партнерства зарубежных стран успешно применяются в транспортной инфраструктуре. Цель написания статьи – проанализировать ГЧП в транспортной инфраструктуре зарубежных стран. Рассматривается применение государственно-частного партнерства в транспортной инфраструктуре. Опыт зарубежных государств может являться эффективной поддержкой для внедрения механизмов взаимодействия государственной власти в России.*

Abstract. *This article substantiates the idea that the projects of public-private partnership of foreign countries are successfully used in the transport infrastructure. The purpose of this article is to analyze PPP in the transport infrastructure of foreign countries. The application of public-private partnership in transport infrastructure is considered. The experience of foreign countries can be an effective support for the introduction of mechanisms of interaction of state power in Russia.*

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, транспортная инфраструктура, инвестиция, государство, ГЧП-проекты.*

Key words: *public-private partnership, transport infrastructure, investment, state, PPP-project.*

Целью данной статьи является анализ государственно-частного партнерства в транспортной инфраструктуре зарубежных стран. Актуальность настоящей статьи обусловливается тем, что транспорт наравне с остальными отраслями инфраструктуры обеспечивает основные условия общественной жизнедеятельности, выступая в роли ключевого инструмента в рамках обеспечения достижения целей в рамках социальной, экономической и культурной политики. Устойчивость развития транспорта служит гарантом единства экономического пространства, свободного перемещения товаров и услуг, свободы экономической деятельности и конкуренции, улучшения уровня и условий жизни граждан.

Основная проблема заключена в делегировании всего комплекса задач, направленных на развитие инфраструктуры транспортного комплекса, на

государство. Для того, чтобы снизить нагрузку на государственный бюджет, целесообразно осуществлять привлечение негосударственных финансов, что может быть обеспечено благодаря государственно-частному партнерству, ставшему одним из основных инструментов инвестиционной политики государств по всему миру. Положительная практика использования такого типа инструмента указывает на расширение моделей государственно-частного партнерства в отраслях транспортного комплекса, в частности, в рамках строительства мостов, крупных туннелей и автомобильных дорог, что обеспечивает успех в рамках выполнения программных критериев развития транспортных комплексов при участии государства. Именно ГЧП является одним из способов развития инфраструктуры общества, основывающихся на взаимодействии долгосрочного характера государства и бизнеса. Частная сторона в данном взаимодействии берет на себя обязательство как в проектировании, финансировании и строительстве объектов инфраструктуры, так и в их дальнейшей эксплуатации, предоставлении услуг на построенных объектах, реконструкции и техническом обслуживании.

Целями ГЧП являются снижение барьеров для предпринимательства при вхождении в рынок, координация развития бизнеса по наиболее значимым народнохозяйственным направлениям, реализация социальных программ и проектов [4].

На сегодняшний день более чем в 60 государствах разрабатываются проекты государственно-частного партнерства. Обычно в зарубежных государствах под таким видом партнерства понимают весьма широкий ассортимент отношений и бизнес-образцов. Данное понятие используется при всех возможных вариантах применения частного капитала, направляемых на удовлетворение общественно важных потребностей. В сфере применения различного рода механизмов государственно-частного партнерства первые места большинством исследователей с уверенностью отдается таким государствам, как Великобритания, Германия, Соединенные Штаты Америки и Франция. Рассматривая опыт Великобритании, в которой государственно-частное партнерство приобрело широкое распространение. Нельзя не отметить, что под данной формой хозяйствования понимается «ключевой элемент стратегии правительства по обеспечению современного, высококачественного коммунального обслуживания и повышению конкурентоспособности страны» [3].

Изучая проекты, разработанные на основе механизма государственно-частного партнерства отдельных зарубежных государств с различным уровнем экономического развития, нельзя не отметить успешное применение государственно-частного партнерства в:

- транспортной сфере (автомобильные, железные дороги, трубопроводный транспорт, порты, аэропорты);
- социальной инфраструктуре (системы здравоохранения, образования, туризма);
- сфере ЖКХ (водоснабжение, очистки воды, электроснабжение, газоснабжения и пр.);

- иных сферах (организации отбытия наказаний, оборонный комплекс и т.д.).

Таким образом, ведущей выступает транспортная инфраструктура, а на втором месте следует инфраструктура социальной сферы.

По окончании 20 века во всем мире имело место наращивание использование механизма государственно-частного партнерства. В соответствии с данными, опубликованными Всемирным банком, можно отметить, что в странах с переходной экономикой и странах развивающихся в 90-е годы прошлого столетия появилось порядка 2700 проектов, заключенных по механизму государственно-частного партнерства.

В государствах западной Европы в последние годы существенно возросло развитие проектов ГЧП.

ГЧП особенно востребовано общественным сектором, потому что постоянно есть спрос в осуществлении различных усовершенствований в сфере инфраструктуры, в вопросах экономии бюджета, обеспечении приемлемости услуг и т.д.

Отталкиваясь от опыта зарубежных государств в рамках применения ГЧП-проектов следует отметить, что в каждом из них сложилась своя наиболее приоритетная область в рамках использования исследуемого механизма. Как показывает практика, использование в определенных отраслях государственно-частного партнерства во многом обусловлено уровнем социально-экономического государственного развития.

В частности, в сравнении с общей картиной в государствах «Большой семерки» (Великобритания, Германия, Италия, Канада, США, Франция, Япония) ГЧП-проекты в сфере транспортной инфраструктуры не стоят на первом месте. В данных государствах на в приоритете стоят ГЧП-проекты в сфере здравоохранения (184 из 615 проектов), на втором месте – в сфере образования (138 проектов), на третьем – в сфере автодорог (92 проекта).

ГЧП в транспортной отрасли США – это соглашения между государственным органом и частным предприятием, где активное участие отводится руководству транспортным отделом. Цель подобного партнерства в роли привлечения финансов на осуществление деятельности по постройке, восстановлению, усовершенствованию транспортных инфраструктурных объектов.

Следовательно, в странах, обладающих развитой рыночной экономикой, в которых имеет место высокий уровень жизни населения, производительности труда, социальной политики, проекты, разработанные с использованием механизма государственно-частного партнерства, преимущественно устремлены в сферу социальной защиты населения, здравоохранения, образования и т.д.

Зачастую такого рода «распределение приоритетов» продиктовано грамотной государственной политикой, направленной на заботу о важных областях потенциального использования государственно-частного партнерства самостоятельно.

Е.Ю. Бондаренко в своем исследования выделяет, что «концепция и механизмы государственно-частного партнерства в мировой практике

применяются в основном для долговременного финансирования и управления объектами общественной инфраструктуры, в частности транспортом, жилищно-коммунальным хозяйством, здравоохранением, благоустройством и прочими [2].

От открытости государства для прямых инвестиций непосредственно зависит выбор формы государственно-частного партнерства, равно как и от его стремления к передаче национальным компаниям или инвесторам таких важных активов, как инфраструктура и земля.

Понятно, что в странах с развивающейся или переходной экономикой не являются приоритетными перечисленные отрасли (за исключением автодорог). По причине относительно развитых стран более низкого уровня развития экономики, в данных государствах наиболее приоритетным направлением привлечения финансовых ресурсов посредством государственно-частного партнерства станет транспортная инфраструктура (реконструкция и строительство автомобильных, железных дорог и так далее).

Так, отрасли здравоохранения и образования находятся далеко не на первом месте в рамках использования государственно-частного партнерства в государствах с переходной экономикой, к которым относятся государства Восточной и Центральной Европы (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Хорватия, Чехия), Балтийские страны (Латвия), страны СНГ (Украина). В качестве основных объектов ГЧП выступают автомобильные дороги, строительство тоннелей и мостов, аэропортов, легкого наземного метро. Первоочередное внимание уделяется им в государствах как раз с переходной экономикой [1].

В государствах развивающегося типа, к которым относятся Индия, Бразилия, Мексика, автодороги находятся на первом месте при использовании механизма государственно-частного партнерства, на втором месте стоят аэропорты, водоочистные сооружения.

Подобный порядок показывает интерес государств в развитии отдельных отраслей и направлений, поскольку механизм государственно-частного партнерства дает возможность привлечь инвестиции бизнеса.

Таким образом, в развитых государствах мира, в настоящее время, в области услуг широко применяется государственно-частное партнерство (ГЧП). Во всем мире ГЧП утвердило механизмы реализации услуг общественно значимого характера, при этом объемом финансирования ограничен масштаб их деятельности за счет государственного бюджета. Данная тенденция наблюдается в государствах с переходной экономикой и в таких развитых странах, как Германия, США, Франция, в которых активно используют механизм ГЧП для оказания услуг обществу.

В заключение хочется сказать, что насыщенный опыт зарубежных стран, который определяется высоким уровнем разнообразия форм ГЧП, представляется нам основой для введения механизмов взаимодействия государственной власти и бизнеса в Российской Федерации. Ориентир на опыт стран Запада вкупе с потенциалом богатой возможностями Россией позволит сформировать в рамках отечественной практики сферу государственно-частного

партнерства, которая является одним из многообещающих направлений развития экономических отношений.

Зарубежные страны уже давно признали значение имеющихся проблемы в сфере ГЧП и предприимчиво работают над поисками путей их решения. Нашей стране необходимо, опираясь на опыт зарубежных стран, реализовывать во всех отношениях меры по решению многих проблем, в том числе и транспортной проблемы. От ситуации, которая происходит в транспортной инфраструктуре, зависит экономическое положение регионов России, инвестиционная притягательность и продуктивная работы промышленности.

Список использованной литературы:

1. Алпатов А.А. Государственно-частное партнерство: механизмы реализации / Алпатов А.А., Пушкин А.В., Джапаридзе Р.М. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 195 с.
2. Бондаренко Е.Ю. Оптимизация рисков частно-государственного партнерства с участием международных финансовых институтов // Экономические науки. – 2018. – № 5.
3. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 9.
4. Ваславская И.Ю. Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт и российская практика / И.Ю. Ваславская, А.Р. Фаттахова, С.Д. Хакимова; Казанский федеральный университет, Набережночелнинский институт. – Казань: Издательство Казанского университета, 2017. – 158 с.

УДК 342.9

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ В НАЛОГОВЫХ СПОРАХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Гаджикеримова Расият Маллакеримовна,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: rasiyat.kerimova@mail.ru

Сумина Юлия Олеговна,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: julia.sumina2017@yandex.ru

Аннотация. *В данной статье были рассмотрены основные практические и теоретические аспекты перспектив использования процедуры медиации в публично-правовой сфере, а именно в спорах, вытекающих из налоговых правоотношений. В ходе работы был проведен анализ зарубежного опыта правоприменительной практики по данному вопросу Нидерландов и Германии. В заключении данной статьи были предложены определенные меры, которые могут способствовать развитию интеграции процедуры медиации в сферу налоговых правоотношений.*

Abstract. *This article examined the main practical and theoretical aspects of the prospects for using the mediation procedure in the public law sphere, namely, in disputes arising from tax legal relations. In the course of the work, an analysis of foreign law enforcement practice on the subject of the Netherlands and Germany was carried out. In the conclusion of this article, certain measures were proposed that may contribute to the development of the integration of the mediation procedure in the sphere of tax legal relations.*

Ключевые слова: *процедура медиации, публичные правоотношения, налоговые споры, налоговые правоотношения.*

Key words: *mediation procedure, public relations, tax disputes, tax relations.*

На сегодняшний день в силу динамичности различных бизнес процессов в экономике становится наиболее актуальным вопрос о выборе наиболее оптимального способа защиты своих прав и законных интересов в частноправовой сфере. Действующим законодательством предусмотрена возможность использования судебных и несудебных процедур для урегулирования споров между хозяйствующими субъектами.

В частности, одним из таких способов является процедура медиации. В

отечественной практике данный способ альтернативного разрешения споров поступательно развивается, но с определенными как практическими, так и теоретическими проблемами.

Целью исследования данной работы является анализ действующего отечественного законодательства в сфере применения процедуры медиации и оценка перспектив использования данной процедуры не только в сфере споров, где присутствуют только частные субъекты, но и в публично-правовой сфере, а именно в спорах, вытекающих из налоговых правоотношений. Для целей данного исследования использован зарубежный опыт правоприменения на примере использования процедуры медиации в налоговых споров в Нидерландах и Германии.

Рассматриваемая в работе проблема актуальна в научной литературе последние несколько лет. Перспективы использования процедуры медиации в сфере налоговых правоотношений были целью исследования работ таких авторов как Ситалиев М.В., Аракелова М.В., Саргина В.О., Чуб Д.В., Фомин А.А.

Данные авторы в своих работах рассматривали процедуру медиации как средство оптимизации рассмотрения налоговых споров, которое может позитивно сказаться на некоторых аспектах ведения предпринимательской деятельности, что имеет непосредственную практическую ценность.

Налоговые споры весьма актуальны для предпринимательской сферы, поскольку в налоговых правоотношениях участвуют все хозяйствующие субъекты, целью которых является извлечение прибыли. В данном контексте стоит отметить, что в западных странах одним из способов (в том числе и альтернативных) решения налоговых споров является процедура медиации [1].

Медиация – форма посреднической деятельности, главной целью которой является достижение наиболее оптимального решения при учете воли участвующих субъектов. В отличии от судебного процесса медиация в качестве своей основы использует не НПА, а комплексный анализ конфликта и оценку интересов сторон. В процессе урегулирования спора медиатор выступает в качестве третьей стороны, независимым посредником.

Возвращаясь к специфике темы данной статьи ключевым является то, что в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010г. № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» применение процедуры медиации в административных публичных спорах, к которым также относятся и споры, вытекающие из налоговых правоотношений не предусмотрено [2].

В данной связи следует обратится к зарубежной практике по данному вопросу, а именно к опыту некоторых западных стран. Так, с 2005 года в Нидерландах допускается разрешение налоговых споров посредством использования альтернативных способов разрешения споров, в том числе при помощи процедуры медиации. Министерством финансов Нидерландов (Ministerievan Financiën) был проведен эксперимент по разрешению налоговых споров посредством процедуры медиации в 4 налоговых округах. По результатом данного экспиремента было опубликовано письмо DGB 2005-01109,

в которым были приведены следующие данные: за 1 год в рамках проводимого эксперимента в 75 налоговых спорах была применена процедура медиации, в 80% данные споры были успешно разрешены. При условии неудовлетворительного результата применения процедуры медиации участвующие субъекты имели право обращения в суд [3].

В Нидерландах услуги медиатора могут быть предложены налоговому органу и бесплатны для налогоплательщика в ряде случаев. Соглашение между сторонами может быть достигнуто частично, а оставшиеся спорные вопросы будут вынесены на рассмотрение суда. В ходе последующего судебного разбирательства медиатор отражает обстоятельства дела, позиции сторон, а также вопросы, которые были закрыты в рамках проводимой им процедуры и оставшиеся вопросы, которые будут рассмотрены в судебном порядке.

В Немецком законе «Abgabenordnung» регулируется досудебное рассмотрение и разрешение налоговых споров посредством обязательного обжалования соответствующих органов. Обжалование административного акта в досудебном порядке осуществляется путем оформления соответствующего возражения на действия налогового органа [4]. Данное возражение направляется налоговому органу, который издал акт, подлежащий этому обжалованию. Решение на возражение принимается отделом по рассмотрению и разрешению жалоб и претензий в досудебном порядке. Подобный порядок также законодательно закреплен и весьма активно используется также в Австрии и Словении [5].

Опыт западных стран по разрешения налоговых споров посредством применения процедуры медиации демонстрирует эффективность и результативность данного способа досудебного урегулирования споров, что доказано также практическим путем на примере эксперимента в Нидерландах.

В Российской Федерации имеют место быть прецеденты примирительных процедур по делам, которые возникают в публично-правовой сфере. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 26 июня 2012 года № 16370/11 было утверждено мировое соглашение между частной коммерческой организацией и налоговым органом. Однако, это скорее редкие исключения из общей правоприменительной практики, поскольку формально применения процедуры медиации в публично-правовой сфере невозможно [6].

Одна из проблем на сегодняшний день, на наш взгляд является некоторые теоретические пробелы в подходах к определению принципов проведения примирительных процедур. В Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ необходимо добавить некоторые принципы осуществления процедуры медиации.

Во-первых, необходимо формально определить принцип добросовестности сторон и соответствующих правовых механизмов гарантии его осуществления, которые исключат неисполнение обязанностей, которые были установлены в медиативном соглашении, а также намеренное затягивание сроков проведения процедуры медиации.

Во-вторых, необходимо закрепить принцип компетентности медиатора.

Медиатор должен быть компетентным в своей профессиональной деятельности, проходить соответствующее обучение и улучшать свои профессиональные качества в соответствии с действующими профессиональными стандартами. В данной связи стоит отметить, что в ст.15 ФЗ №193 определено, что свою деятельности медиатор «может осуществлять как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе». Данное положение, наш взгляд, во-первых, противоречит предложенному принципу (данный принцип закреплен также в Европейском кодексе поведения медиаторов), во-вторых, ставит под сомнение перспективы использования процедуры медиации в делах возникающим из административных или иных публичных правоотношений, поскольку ставит под сомнение профессионализм деятельности медиатора, что недопустимо учитывая ответственность сторон в публично-правовой сфере.

Предложенные меры, на наш взгляд, положительно скажутся развитие института медиации в целом, поскольку интеграция данного правового института с разрешением споров в публично-правовой сфере увеличит не только экономическую, но и социальную значимость данного института.

Взаимодействие между частными и публичными субъектами в процессе применения процедуры медиации сможет также решить весьма актуальную для данного института в нашей стране проблему – проблему информированности и уровня доверия среди граждан к данной процедуре. Поскольку, как ранее было отмечено, взаимодействие с публичными субъектами может свидетельствовать об определённом уровне развития того или иного правового института.

Список использованной литературы:

1. Жильцов А.С. Проблема эффективности досудебного порядка разрешения налоговых споров / А.С. Жильцов // Финансовое право. – 2005. – № 9. – С. 31-40.

2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, N 31, ст. 4162.

3. Brief minister over toezicht door de Belastingdienst – Vaststelling van de begrotingsstaat van het Ministerie van Financiën (IXB) voor het jaar 2007. – URL: https://www.parlementairemonitor.nl/9353000/1/j9vvij5epmj1ey0/vi3aqagn2uzv (дата обращения: 15.06.2019)

4. Болтенко О.А. В налогообложении стран Евросоюза растет популярность постсоциалистических идей / О.А. Болтенко // Налоговед. – 2009. – № 6. – С. 12-18.

5. Kobylinsky S.V. The human right to a worthy life as a legal concept // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2016. – Vol. 7. – No 1. – pp. 1744-1748

6. Постановление Президиума ВАС РФ №16370/11 от 26.06.2012 (А40-111792/2010-127-534; КА-А40/9116-11-1-6)

УДК 343

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ДНР

Горбатый Роман Николаевич,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: lawyer2025@yandex.ru

Аннотация. *Данная статья рассматривает актуальные проблемы исследования института наказания в уголовном праве ДНР. В связи с проведенным исследование, предлагается новое понятие определения «уголовного наказания». Также, предложены ряд мер, для повышения эффективности реализации цели общей превенции и направленные на повышение правовой культуры нашегообщества.*

Abstract. *This article examines the issues of the day of research of institute of punishment in the criminal law of ДНР. In connection with conducted there is research, the new concept of decision of "criminal punishment" is offered. Also, the row of measures offer, for the increase of efficiency of realization of aim of general prevention and sent to the increase of legal culture of our society.*

Ключевые слова: *уголовное право, уголовный кодекс, наказание, преступление, ответственность, эффективность мер.*

Key words: *criminal law, criminal code, punishment, crime, responsibility, efficiency of measures.*

В процессе исследования проблем института наказания уголовного и уголовно-исполнительного права были сделаны следующие основные выводы, предложения и рекомендации.

Так, наказание является естественной реакцией существующего правового порядка на его нарушения и обусловлено исторической необходимостью. Историческая эволюция уголовного наказания свидетельствует о постепенном переходе от мести, устрашения к идеям об исправлении и воспитании осужденных, их ресоциализации [1, с. 38; 2, с. 90].

Генезис института уголовного наказания в ДНР характеризуется определенными историческими тенденциями развития Республики. Изменения политической и правовой системы государства, правовой культуры общества обусловили соответствующие изменения подходов к сущности и целям уголовного наказания.

В связи с этим, предлагается следующее определение: «уголовное наказание – это вынужденная мера государственного принуждения, применяемая к осужденному лицу, содержащая отрицательную оценку государством его деяния, выражающаяся в определенных законом последствиях в виде лишения или ограничении его прав и свобод». Это определение целесообразно закрепить

в части 1 статьи 42 УК ДНР [3].

Кроме того, по нашему мнению подход, в соответствии с которым кара является сущностью уголовного наказания, является наиболее правильным. Кара наиболее полно отражает содержательную сторону сущностной стороны наказания: определенный объем ограничений и лишений, принудительный характер, идею соразмерного воздаяния.

В законодательной и в правоприменительной деятельности цели уголовного наказания имеют огромное значение. Ясная четкая формулировка в уголовном законе целей наказания дает возможность последовательно и системно регламентировать вопросы применения уголовного наказания и освобождения от него. Закрепленные в законе социальные установки уголовного наказания, позволяют суду при разбирательстве каждого уголовного дела проецировать на конкретную рассматриваемую ситуацию общие положения уголовного законодательства (его принципы, назначение, задачи, основание уголовной ответственности, и т.п.) [4, с. 74]. В закрепленной ч. 2 ст. 42 УК ДНР формулировке целей уголовного наказания представлен идеал, к которому должна стремиться вся система государственных органов, обеспечивающих назначение и исполнение наказаний.

В современном цивилизованном обществе целью уголовного наказания следует считать не кару и не принудительный труд, а психологическую корректировку поведения осужденного, его отношения к правилам поведения в обществе и общечеловеческим ценностям, формирование в нем правопослушной личности [5, с. 80].

Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания, оправдано определена в ч. 2 ст. 42 УК ДНР первой по отношению к иным целям уголовного наказания. Данная цель обладает конкретным и четко определенным содержанием, представляя собой одновременно морально-этическую категорию отражающую доминирующие в обществе и государстве восприятия справедливости и одновременно обладает компенсационными (экономическими) возможностями.

Реализация данной цели с точки зрения удовлетворения чувств и переживаний пострадавших от преступления является актуальной и нерешенной проблемой существующей правоприменительной практики. В этой связи освобождение от уголовного наказания в связи с возмещением вреда могло бы стать эффективным средством решения вышеуказанной проблемы, а также альтернативой уголовному наказанию как способу разрешения криминального конфликта. Подобные возможности освобождения от уголовной ответственности должны быть ограничены четкими пределами (условиями применения), среди которых необходимо выделить следующие: преступление должно быть совершено впервые; преступление должно быть конкретно-определенного вида (следует определить исчерпывающий перечень статей Особенной части УК ДНР, в основном к ним следует отнести деяния корыстной или экономической направленности); вред (в том числе моральный) должен быть возмещен в полном объеме.

Можно предложить следующие решения, определяющие пути развития уголовного права ДНР: предлагается внести изменения существующую систему

уголовных наказаний, предусмотрев в их числе наказания, сориентированные на компенсацию причиненного преступлением ущерба (в частности, установить обязанность возмещать причиненный преступлением вред в виде наказания, а в правоприменительной деятельности на уровне Постановления Верховного Суда ДНР указать судам на необходимость его широкого применения в виде альтернативы уголовным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (штраф, исправительные работы, обязательные работы, ограничение по военной службе). С реализацией данного подхода цель восстановления социальной справедливости станет занимать своё обоснованное место в действующей системе целей уголовного наказания (ч. 2 ст. 42 УК ДНР).

По нашему мнению, поставленная законодателем цель исправления осужденного является завышенной, поскольку перевоспитать или исправить взрослого человека со сформировавшимися привычками, мировоззрениями невозможно. Можно говорить лишь о корректировке его поведения. Представляется, что цель наказания в виде исправления может считаться достигнутой, если осужденный перестает быть рецидивоопасным. Уголовно-исполнительное исправление выступает в данном случае средством достижения этой цели.

Поскольку исправление – длительный процесс воздействия, осуществляемый в рамках уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительными средствами во время отбывания наказания, данную цель целесообразней рассматривать в уголовно-исполнительном праве [6, с. 112].

Показателем эффективности цели исправления осужденного можно считать уровень рецидивной преступности постольку, поскольку данная цель в конечном итоге предполагает несовершение ими преступлений после освобождения. При этом уровень рецидива в ДНР крайне высок и свидетельствует о необходимости увеличения предпринимаемых учреждениями уголовно-исполнительной системы усилий по достижению данной цели.

Предупреждение новых преступлений является наиболее важной целью уголовного наказания по отношению к другим его целям. Это обусловлено тем, что без достижения данной цели вообще теряется смысл применения как наказания, так и иных мер уголовно-правового воздействия [7, с. 149].

Представляется целесообразным в УК ДНР указать как на специальное, так и на общее предупреждение преступлений, изложив ч. 2 ст. 42 в следующей редакции: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, а также в целях предупреждения совершения преступлений, как осужденными, так и иными лицами».

Специальное предупреждение преступлений как цель уголовного наказания состоит в лишении или ограничении осужденного лица фактической возможности совершения новых преступлений, как во время отбывания лишения свободы, так и после освобождения в пределах погашения срока судимости, а также в создании в психике такого лица неприятия преступных форм поведения в виде страха перед уголовным наказанием.

Для повышения эффективности реализации цели общей превенции необходимы меры, направленные на повышение правовой культуры нашегообщества. К их числу следует отнести:

– информирование населения о действующем уголовном законодательстве через средства массовой информации, организацию и проведение открытых выступлений, конференций и круглых столов, посвященных проблемам уголовного права;

– широкое освещение деятельности правоохранительных органов, судов, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, при этом следует информировать в-первую очередь о позитивной деятельности указанных органов, поскольку освещение ошибок, попустительства, злоупотреблений и преступлений, совершенных их должностными лицами, имеющее широкое распространение в последнее время, подрывает их авторитет и снижает эффективность цели общей превенции наказания;

– проведение информационной работы с гражданами на тему целесообразности посещения судебных заседаний, участия в осуществлении уголовного судопроизводства в качестве свидетелей, понятых и т.д.;

– отдельное особое внимание необходимо уделять индивидуальной профилактической работе с неустойчивыми лицами, вовлечению их в общественную жизнь и формированию у них правовой культуры.

Считаем, что реализация вышеприведенных предложений и рекомендаций будет способствовать повышению эффективности института уголовного наказания и в-первую очередь, это реализации основной его цели – предупреждению совершения новых преступлений.

Список использованной литературы:

1. Рагимов И.М. О нравственности наказания / И.М. Рагимов. Ассоц. юридический центр. – СПб.: Юридический центр, 2016. – С. 37-41.

2. Крюков В.В. Эволюция цели уголовного наказания в отечественном законодательстве / В.В. Крюков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3. – С. 90-95.

3. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 01.06.19)

4. Осипкина Л.С. Цели наказания в истории российского уголовного законодательства / Л.С. Осипкина // Наука и современность. – 2015. – № 36. – С. 73-79.

5. Алексеев В.И. Историко-правовые аспекты российской пенитенциарной политики (1872-1917) / В.И. Алексеев // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2. – С. 79-87.

6. Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 10-е издание: учебник / А.И. Рарог. – М.: Изд-во Проспект, 2018. – 842 с.

7. Сагрунян В.М. Эволюция отечественной юридической мысли о целях уголовного наказания в дореволюционный период / В.М. Сагрунян // Современное право. – 2012. – № 6. – С. 148-156.

УДК 342.9

ПРАВОВОЙ СТАТУС СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК СУБЪЕКТА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кондратов Игорь Александрович,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

Кинаш Ярослав Иванович,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: yamudriy@bk.ru

Аннотация. *В статье рассматривается правовой статус следователя, определены его структурные элементы и дана их характеристика посредством анализа законодательства Украинской ССР, Украины и ДНР. Доказывается утверждение, что следователь является субъектом административно-правовых отношений по раскрытию преступлений.*

Abstract. *The article discusses the legal status of the investigator, identifies its structural elements and gives their characteristics by analyzing the legislation of the Ukrainian SSR, Ukraine and the DPR. It proves the assertion that the investigator is a subject of administrative legal relations on the disclosure of crimes.*

Ключевые слова: *следователь, эффективность, преступления, самостоятельность, уголовное дело, правовые акты.*

Key words: *investigator, efficiency, crimes, autonomy, criminal case, legal acts.*

Повышение эффективности и качества расследования преступлений, должно осуществляться как путем улучшения законодательного регулирования в этой сфере социально-государственной деятельности, так и путем совершенствования организации следственной работы, обеспечение работников следственного аппарата надлежащими условиями труда, конкретизации вопроса самостоятельности следователя при осуществлении предварительного следствия на законодательном уровне. Эти высказывания базируются на положениях, закрепленных в Конституции ДНР, Уголовно-процессуальном кодексе ДНР, ведомственных нормативно-правовых актах [1, 2].

Развитие следственного аппарата вообще и следственных подразделений органов внутренних дел, его доминирование в расследовании основной массы уголовных дел по преступлениям, подведомственных следователем органов внутренних дел, оказалась в качестве расследования и соблюдение в процессе расследования требований законности, а это 96,6%; по отношению к прокуратуре 2,3%; налоговой полиции 0,8%; СБУ – 0,3% [3, с. 5]. Они обусловлены следующими факторами: 1) возможностью тесного взаимодействия

следственных и оперативных работников полиции, находящихся в составе органов внутренних дел и осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по письменным поручениям следователей; 2) возможностью использования помощи дежурных частей и других служб органов внутренних дел для решения задач, возникающих в процессе расследования; 3) наличием координирующего влияния руководителей органов внутренних дел, контролирующие работу всех служб и организуют их взаимодействие, взаимопомощь, а также кадровое, научно-техническое и материально - хозяйственное обеспечение расследования; 4) наличием (двойного) процессуального надзора: внутреннего – со стороны начальника следственного подразделения, внешнего – со стороны прокурора – за предварительным следствием, а также организационной и методической помощи со стороны других сотрудников следственных подразделений [4, с. 3-7].

Навыки расследования, которые имеют следователи, постоянно следует совершенствовать, «потому что преступники тоже не сидят на месте». Преступные знания и навыки приобретаются в процессе непосредственного обучения опытными профессионалами или методом «проб и ошибок» [5, с. 23].

Следственная работа сотрудников органов внутренних дел по усовершенствованию расследования преступлений, видится в повышении профессионализма самих следователей и устранения недостатков, которые еще в проведении предварительного следствия, так и за счет более полного использования организационных резервов и совершенствования управления расследованием. Укрепление следственного аппарата и повышения качества его деятельности должно базироваться на постоянном глубоком анализе результатов этой деятельности, выявлении возникающих тенденций и проблем с целью своевременного преодоления негативных процессов.

Борьба с преступностью по мнению Мельника Н.И. и Хавронюка М.И., предусматривает три основных направления 1) общая организация борьбы; 2) профилактика преступности; 3) собственно правоохранительная деятельность. Они указывают что: общая организация борьбы с преступностью включает в себя определенную информационно-аналитическую деятельность, криминологическое прогнозирование, определение стратегии и тактики, принятия, реализации программ борьбы с преступностью, организацию соответствующих научных исследований. Профилактика преступности – обще социальное и специально – криминологическое предупреждение преступности, индивидуальное предупреждение преступлений – является компетенцией как названных высших органов государственной власти, так и специально созданных государственных органов. Собственно правоохранительной деятельностью занимаются только специально созданные государственные органы. Правоохранительная деятельность в сфере борьбы с преступностью, включая применение предусмотренных законом мер принуждения к лицам, которые совершают общественно опасные деяния, и меры по восстановлению нарушенных в результате их совершения, прав и законных интересов юридических и физических лиц [6, с. 27].

Цель уголовного судопроизводства заключается в том, что каждый, кто совершил преступление, должен быть подвергнут справедливому наказанию и

невиновного не должно быть привлечено к уголовной ответственности и осуждено [7].

Предварительное следствие в значительном количестве уголовных производств останавливается из-за не установления местонахождения обвиняемых, а закрывается большинство из них из-за не доведения участия обвиняемых в совершении преступлений. Решение этой проблемы в современных условиях не может изменить саму цель борьбы с преступностью, которая вытекает из требований УК, УПК и других нормативно-правовых актов ДНР [2, 7].

Решение указанных и других проблем, возникающих в процессе осуществления следственной деятельности надо искать в совершенствовании ее организационно-управленческого аспекта.

В словаре русского языка под словом «организатор» понимается тот, кто организует, устраивает что-нибудь, талант. «Организационный» (-а), (е) - то, что относится к организации, к подготовке осуществления чего-либо [8, с.338]. Исходя из изложенного, на наш взгляд, организационное мероприятие – это активное действие или совокупность действий государственного и негосударственного аппарата, должностного лица, в том числе следователя, правильно, в установленном законодательством порядке, осуществляющего возложенные на него обязанности в процессе расследования преступлений.

В основу организационной деятельности следователя связанной с расследованием и раскрытием преступлений положено прежде всего планирование, которое начинается сразу же после составления постановления о возбуждении уголовного дела. Следователь сразу, после совершения уголовного преступления имеет возможность проводить полный комплекс следственных (розыскных) действий, необходимых для полного, всестороннего и беспристрастного предварительного расследования.

Следователь планирует свою работу таким образом, чтобы обеспечить своевременность выполнения необходимых следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий во всех уголовных производствах, в которых он проводит предварительное расследование. С этой целью он составляет общий календарный план-график работы во всех уголовных производствах, а также планы расследования каждого уголовного производства. В процессе этой деятельности необходимо использовать общие нормативы в сочетании с коэффициентами, обобщенно отражающих различия в трудоемкости расследования уголовных дел отдельных категорий, условиях труда следователей (географический, демографический и другие местные факторы, в частности низкая плотность населения на большой территории, слабое развитие сети дорог, средств транспорта и связи, недостаточная техническая оснащенность следственных подразделений и др.).

Повышение эффективности использования рабочего времени - это важнейшая задача, которая стоит практически перед каждой социальной системой, и, прежде всего, потому, что речь идет об экономии рабочего времени, в которой, в конечном счете, сводится вся экономия. Для следователей экономия времени выражается в осуществлении различных управленческих операций с

наименьшими потерями времени [9, с. 127].

Следователь, как субъект административно правовых отношений, имеет соответствующий правовой статус, позволяющий ему выполнять возложенные на него служебные задачи, при оценке сложности и содержания которого необходимо, по нашему мнению, учитывать следующие признаки, характеризующие его работу: содержание труда; объем и разнообразие выполняемой работы; затраты рабочего времени; условия работы сложность и масштаб уголовного производства; объем творческих функций; степень ответственности. Перечень этих признаков не является исчерпывающим. Для их выявления и уточнения целесообразно учитывать как непосредственные, так и косвенные результаты этой работы.

Проблема административно-правового обеспечения расследования преступлений и ее исследования в своем развитии имеют определенную историю, которую можно по нашему мнению разграничить следующими этапами:

Первый этап (1917-1920 годы), становление системы предварительного следствия на Украине, связанный с эпохой Центральной Рады, Гетманщины и Директории. Характеризуется созданием «Анкетно-следственной комиссии для расследования случаев анархии и неправомерного поведения властей, гражданских и военных, выяснения политических и социальных условий на местах», принятием Центральной Радой 12 марта 1918 «Инструкции о военном революционном суде» согласно которой в военных революционных судах предварительное следствие не проводилось, а приговор суда не подлежал кассационному и апелляционному обжалованию [10, с. 33].

26 января 1919 Советом Народных Министров УНР был принят закон «О чрезвычайных военных судах», которым были отменены все военно-полевые суды, независимо от времени их создания, а также вся нормативная основа по организации деятельности этих судов [11, с. 62].

Второй этап периода развития предварительного следствия (1920-1922 годы) связан с провозглашением в Украине советской власти. Декретом №1 «О суде» определялись основные принципы деятельности суда и предварительного следствия и устанавливалось, что ведение следствия и возбуждения дела в суде отнесено к компетенции следственной комиссии при трибунале. По этому декрету создавались два органа борьбы с контрреволюционными силами: 1) судебные – рабочие и крестьянские революционные трибуналы, которые должны были избираться губернскими или городскими Советами; 2) следственные – особые следственные комиссии, которые образуются при тех же Советах, для производства предварительного следствия [12, с. 118]. На основе этого Декрета, правительство Украины постановлением Народного Секретариата от 4 января 1918 года «О введении народного суда» по всей территории отменялись все действующие до сих пор судебные учреждения: военные и морские суды, окружные суды, судебные палаты, волостные и мировые суды [12, с. 119].

Третий этап периода (1922-1927) связан с принятием Уголовно-процессуальных кодексов в 1922 и 1927 годах. В это время усиливается прокурорский надзор, следователь наделяется широкими полномочиями для

осуществления расследования уголовных дел. При народном следователе находился секретарь и рассыльный [13, с. 12]. На наш взгляд, следует принять во внимание такую практику, по решению проблемы надлежащего обеспечения деятельности следователя по своевременному раскрытию и расследованию уголовных дел.

Четвертый этап периода (1928-1940) связан с передачей следственного аппарата в административное подчинение прокуратуре. Положением «О судоустройстве Украинской ССР от 11 сентября 1929» следователи полностью подчинялись прокуратуре.

Следующий этап периода деятельности следствия (1941-1945 годы) связан с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», Положением «О военных трибуналах» от 22 июня 1941 и объявлением территорий, где будет установлено военное положение на период Великой Отечественной войны. Главной задачей органов расследования было неотложное привлечения к ответственности дезертиров, шпионов, диверсантов, мародеров [14, с. 72].

Шестой этап периода деятельности следствия (1946-1960 годы). В октябре 1949 года решением Совета Министров СССР органы милиции из министерства внутренних дел были переданы в министерство государственной безопасности и его приказом в органах милиции были созданы следственные отделы [14, с. 73].

В конце пятидесятых годов в связи с разработкой проектов Уголовно-процессуальных кодексов республик СССР возникли вопросы процессуальной самостоятельности следователя, укрепления следственного аппарата, его реорганизации. По этому поводу велись дискуссии различными учеными и практическими работниками, пришли к единому предложению - создание единого следственного аппарата, но для его места в системе правоохранительных органов точки зрения разошлись. Предложения одних – создание единого следственного аппарата в структуре МВД, вторые в системе прокуратуры, третьи в структуре Министерства юстиции [16, с. 62].

Следующий этап функционирования системы предварительного следствия (1961-2018 годы) связан с принятием Уголовно-процессуального кодекса УССР в 1960 году в котором сначала была закреплена подследственность трех ведомств: МВД, КГБ и прокуратуры, а также принятием Уголовно-процессуального кодекса Украины 13 апреля 2012 Верховной Радой Украины и введением его в действие с 19 ноября 2012 года. Этим УПК Украины определено новый порядок уголовного судопроизводства на территории Украины и обеспечение охраны прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения Закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был привлечен к ответственности и ни один невиновный не был наказан.

В целях защиты основ конституционного строя Донецкой Народной Республики, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства 24 августа 2018 года Постановлением Народного Совета был принят Уголовно-процессуальный

кодекс Донецкой Народной Республики.Задачами уголовного судопроизводства являются охрана прав и законных интересов физических и юридических лиц, участвующих в нем, а также быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был привлечен к ответственности и ни один невиновный не был наказан [2].

Составной частью органов предварительного следствия ДНР есть следственные подразделения правоохранительных органов, которые проводят уголовное производство. Для надлежащего выполнения задач, стоящих перед этими подразделениями необходимо четкое определение их правового статуса. К элементам правового статуса, кроме задач, функций и полномочий, как отмечают В. Молдаван и В. Мелащенко, относят форму и методы деятельности государственного органа, форму актов, правовые основания их возникновения и продолжительность функционирования [16, с.71].

Д.Н. Бахрах отмечает, что образование, структура и порядок деятельности органов исполнительной власти в основном регламентируется нормами административного права [17, с. 85]. Далее он пишет, что административно-правовой статус состоит из трех блоков: 1) целевого, который определяет нормы о целях, задачах и функциях и принципы деятельности; 2) организационно-структурный, который состоит из правовых предписаний, регламентирующих порядок создания, реорганизации, ликвидации органа, его структуру, линейную и функциональную подчиненность; 3) компетенцию, как совокупности властных полномочий и подведомственности [17, с. 87].

Список использованной литературы:

1. Донецкая Народная Республика Конституция Донецкой Народной Республики (с изменениями, внесенными Законами от 27.02.2015 года № 17-IНС, от 29.06.2015 года № 63-IНС, от 11.09.2015 года № 92-IНС, от 29.12.2017 года № 205-IНС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/konstitutsiya/ (дата обращения: 15.03.2019)

2. Уголовно–процессуальный кодекс ДНР от 24.08.2018 года, Утвержденный Верховным Советом ДНР 10.09.2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitutions.ru/?p=10202 (дата обращения: 15.03.2019)

3. Фаринник В.И. Некоторые особенности начального этапа предварительного расследования по уголовным процессуальным кодексом Украины / В.И. Фаринник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nsj.gov.ua/training/judjes/kpk2/ (дата обращения: 15.03.2019)

4. Бандурка О.Н. Основы управления в органах внутренних дел Украины: теория, опыт, пути совершенствования / О.Н. Бандурка. – М.: «Основа», 1996. – 398 с.

5. Давыденко Л.Н. Противодействие преступности: война терминов, понятие, общая характеристика / Л.Н. Давыденко // Право и безопасность: научный журнал. – 2004. – № 3. – С. 8-15.

6. Мельник Н.И. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность: учебное пособие / Н.И. Мельник, М.И. Хавронюк. – М.: Атика, 2002. – 576 с.

7. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики (с изменениями, внесенными Законом от 23.09.2014 № 35-1/1). Утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 24.04.2019)

8. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Изд. Шестой, стереотип. – М.: Советская Энциклопедия, 1964. – 446 с.

9. Проблемы организации расследования преступлений: сборник материалов науч.-метод. семинара по проблемам организации расследования / Зуйков Г.Г., Гуткин И.У., Колецкого В.Г., Нагиленко Б.Я., Канарев В.С. – М., Юриздат, 1979. – 174 с.

10. Мироненко А.Н. Свободное казачество УНР / А.Н. Мироненко // Историко политические уроки украинской государственности. – М.: Донецк, 1998. – С. 33-37.

11. Вестник государственных законов для всех земель УНР. – 1919. – Вып. 8. – 102 с.

12. Михайленко П.П. Борьба с преступностью в Украинской ССР / П.П. Михайленко. – Т.1. 1917-1925 гг. – М.: МООП УССР, Высш. шк., 1966. – 831 с.

13. Из истории милиции советской Украины / Под ред. П.П. Михайленко. – М.: МООП УССР, 1965. – 399 с.

14. Ларин А.М. Заметки о предварительного следствии в России / А.М. Ларин // Государство и право. – 1993. – № 3. – С. 72-76.

15. Отклики к вопросу о реформе предварительного расследования // Советское государство и право. – 1957. – № 8. – С. 124-129.

16. Молдаван В.В., Мелащенко В.Ф. Конституционное право: Опорные конспекты: словарь справочник / Отв. ред. О.О. Пивень. – М.: Юмана, 1996. – 271 с.

17. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник для вузов / Д.Н. Бахрах. – М.: БЕК, 1996. – 368 с.

УДК 34.346

ПРОКУРОР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Криндач Александр Григорьевич,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: gerat85@hotmail.com

***Аннотация**. В статье рассматриваются особенности участия прокурора в арбитражном судопроизводстве ДНР. Анализируются основные функции прокуратуры при рассмотрении хозяйственных дел. Приведена работа государственного обвинителя в различных стадиях судебного разбирательства.*

***Abstract**. The article discusses the features of the participation of the prosecutor in the arbitration proceedings of the DPR. The main functions of the prosecutor's office are analyzed when considering economic cases. The work of the public prosecutor in various stages of the trial is given.*

***Ключевые слова**: прокурор, арбитражное судопроизводство, стадиисудебного рассмотрения, суд, представительство прокурора, исковое заявление, интересы государства.*

***Key words**: prosecutor, arbitration proceedings, stages of judicial review, court, representation of the prosecutor, statement of claim, interests of the state.*

В последнее время в Донецкой народной республике ведется реформирование и развитие прокурорской направленности как государственной работы по правовой регулировке экономики. Это выделяет вероятность при определении стратегии роли государственного обвинителя в правовом обеспечении рыночных реформ избрать приоритетное направление – реализацию его конституционных возможностей через исковую форму защиты нарушенных прав людей и интересов страны. При внедрении в действие Хозяйственного кодекса у прокуроров были замечены свежие и очень значимые права, связанные с обращениями в арбитражный суд о защите интересов страны и граждан, собственно что считается специфичной формой влияния на финансовые и иные процессы, направленного на соблюдение законности в обозначенной сфере работы. Это содержиточень веское как абстрактное (теоретическое), так и практическое значение. Так как положение законности находится в зависимости от соблюдения общепризнанных мерок и основ не лишь только вещественного, а ещё и в большей степени процессуального права. В следствие этого, роль прокурора в судебном рассмотрении хозяйственных дел с целью защиты интересов страны и граждан воздействует на закрепление законности в сфере финансовых и других правоотношений.

Статьей 29 ГПК установлено, что прокурор принимает участие в рассмотрении дел по его искам, а еще имеет возможность вступить по собственной инициативе в дело, возбужденное по иску иных лиц, на всякой

стадии его рассмотрения для представления интересов гражданина или же государства [1].

Целью роли прокурора в хозяйственном процессе считается представительство интересов лиц или же государства. В случае если государственный обвинитель обращается в суд с иском в заинтересованностях государства или же физического лица, он считается процессуальным истцом.

Лицо, которое инициирует возбуждение производства по хозяйственному процессу в защиту прав и интересов иных лиц в тех случаях, когда это напрямую разрешается законодательством, считается процессуальным истцом.

Данный термин значит, что, для начала, эти лица имеют только процессуальный интерес, а, во-вторых, их роль имеет возможность быть в деле лишь только на стороне истца [2, с. 75].

Процессуальные истцы отличаются от сторон:

а) процессуальные истцы по занятию не имеют материально-правового внимания и в следствие этого, материально-правовая сила судебного заключения на них не распространяется;

б) процессуальные истцы государственную пошлину и иные судебные затраты не уплачивают;

в) к процессуальному истцу не имеет возможность быть подан встречный иск;

г) суд, приняв иск процессуального истца, обязан привлечь к процессу как сторону то лицо, в защиту прав которого подан иск.

Значит, в одном ряду с процессуальным истцом в процесс надлежит быть вовлечено лицо, вещественные права которого обязан отстоять суд.

Порядок воплощения прокурорского представительства ориентируется общепризнанными мерками ГПК Украины и иных законов.

Статья 36 Закона ДНР «О прокуратуре» определяет задачи прокурора в судебном процессе: прокурор, участвующий в рассмотрении дел в судах, соблюдая принцип независимости арбитров и повиновение их лишь только закону, содействует выполнению требований закона о всестороннем, полном и беспристрастном рассмотрении дел и вынесению судебных решений, основывающихся на законе [3].

В соответствии со ст. 34 Закона ДНР «О прокуратуре» представительство прокуратурой интересов лица или же государства в суде заключается в претворении в жизнь прокурорами от имени страны процессуальных и иных действий, нацеленных на защиту в суде интересов гражданина или же государства в случаях, предусмотренных законодательством. Базой представительства в суде интересов лица считается его неспособность из-за физиологического или же материального состояния или же по иным уважительным основаниям автономно отстоять собственные нарушенные или же оспариваемые права или же воплотить в жизнь процессуальные возможности, а интересов страны – присутствие нарушений или же опасности нарушений финансовых, политических и иных государственных интересов вследствие противоправных поступков (бездеятельности) физических или же юридических лиц, которые совершаются в отношениях между ними или же с государством.

Формами представительства считаются:

- обращение в арбитраж с заявлениями или же исками о защите прав и свобод иного лица, неопределенного круга лиц, прав юридических лиц, когда нарушены интересы страны, или же о признании нелегальными правовых актов, поступков или же заключений органов и должностных лиц;
- участие в рассмотрении дел судами;
- обращения с апелляционными, кассационными представлениями на судебные решения или же заявления об их пересмотре по возобновленным по вновь открывшимся обстоятельствам.

Прокурор определяет автономно причины для представления интересов в судах, форму его воплощения и претворяет в жизнь представительство во всякой стадии судопроизводства в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Вопросу, касательно роли прокурора в арбитражном судопроизводстве приурочено Решение Конституционного Суда в деле по конституционным представлениям Высшего арбитражного суда и Генеральной прокуратуры касательно официального толкования положений статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Украины (дело о представительстве прокуратурой Украины интересов страны в арбитражном суде) от 8 апреля 1999 г. № 3- рп/99. В решении отмечается, собственно что для заключения дела важным считается выяснение понятия «интересы государства». В процессе изучения установлено, собственно государственные интересы зафиксированы как общепризнанными нормами Конституции, так и общепризнанными нормами иных правовых актов [4, с. 103].

Интересы страны отличаются от интересов иных членов социальных отношений. В базе первых всякий раз есть надобность в претворении в жизнь общегосударственных (политических, финансовых, общественных и других) действий, программ, нацеленных на защиту суверенитета, территориальной единства, государственных границ, гарантирования ее государственной, финансовой, информационной, экологической защищенности, охрану земли как государственного богатства, защиту прав всех субъектов права собственности и хозяйствования и т.п.

Интересы страны имеют все шансы всецело совпадать, отчасти или же не совпадать абсолютно с интересами государственных органов, государственных компаний и организаций или же с интересами хозяйственных обществ с толикой государственной принадлежности в уставном фонде.

Впрочем, государство имеет возможность усматривать собственные интересы не только лишь в их работе, но и в работе частных компаний, обществ. Беря во внимание собственно то, что «интересы государства» считаются оценочным мнением, прокурор или же его зам. в любом определенномконкретном случае автономно определяет со ссылкой на законодательство, на основании которого базируется иск, в чем как раз случилось или же имеет возможность случится несоблюдение вещественных или же иных интересов страны, доказывает в исковом заявлении надобность их защиты, отмечая орган, уполномоченный государством воплотить в жизнь

надлежащие функции в спорных отношениях [5. с. 112].

Понятие «орган, уполномоченный государством воплотить в жизнь надлежащие функции в спорных отношениях» означает орган, на который государством возложена функция по претворению в жизнь определенной работы в надлежащих правоотношениях, направленной на защиту интересов страны.

Этим органом имеет возможность быть орган государственной власти или же орган районного самоуправления, которые законодательством наделены возможностями органа исполнительной власти.

Орган, уполномоченный государством воплотить в жизнь надлежащие функции в спорных отношениях, практически считается истцом по делам, возбужденным по исковому заявлению прокурора, и считается стороной в арбитражном процессе. Данный орган совершает процессуальные действия (соответствующие функции).

Представительство прокуратурой в суде интересов страны считается одним из видов представительства в суде. По правовой природе представительство в суде считается правоотношениями, в коих одно лицо (представитель) на основании конкретных возможностей выступает от имени иного лица (доверителя) и делает процессуальные действия в суде в ее заинтересованностях, получая (изменяя, прекращая) для него права и прямые обязанности.

Представительство интересов страны прокурором в суде различается от иных видов представительства некоторыми своеобразными признаками: составом представителей и кругом субъектов, интересы коих они представляют, размером возможностей, формами их реализации [3].

Значит, под представительством интересов государства в арбитражном суде надобно воспринимать правоотношения, в коих прокурор, реализуя возможности по защите интересов страны, совершает в арбитражном суде процессуальные действия. Эти действия включают обращение государственного обвинителя в арбитражный суд с исковым заявлением, роль в делах, возбужденных по его заявлению, в случае если это учтено законодательством или же признано важным арбитражным судом, или же по инициативе прокурора, в случае если этого требует защита интересов страны.

Формами роли прокурора считаются:

- участие в рассмотрении дел по его искам;
- вступление по собственной инициативе в дело, возбужденное по иску иных лиц, на всякой стадии его рассмотрения.

С целью вхождения в дело государственный обвинитель имеет возможность подать:

- апелляционное представление;
- кассационное представление;
- представление о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам или же заявить суду и принять роль в рассмотрении дела, возбужденного по иску иных лиц.

ГПК не определяет, какое как раз должностное лицо органов прокуратуры обязано принимать участие в определенном деле [1].

Вопрос о том, какой прокурор станет принимать участие в судебном процессе при рассмотрении дела, определяет руководство Генеральной прокуратуры.

Арбитражный суд обязан расценивать корректность определения прокурором орган, на который государством возложена обязанность по претворению в жизнь определенных функций в правоотношениях, связанных с защитой интересов страны.

Прокурор имеет возможность воплотить в жизнь представительство на всякой стадии судопроизводства.

Значит, прокурор вправе принимать участие в рассмотрении дела в 1 инстанции, обращаться с апелляционным и кассационным представлениям, а еще представлением о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам.

В случае если арбитражным судом принято к обсуждению исковое заявление, поданное прокурором в заинтересованностях страны, государственный орган, уполномоченный воплотить в жизнь функции страны в спорныхотношениях, получает статус истца. Подобный государственный орган наделен процессуальными правами и обязанностями, предоставленными истцу. Процессуальные права такового истца не могут быть ограничены государственным обвинителем, который подал иск в заинтересованностях страны [6, с. 37].

Известие прокурора о его участии в деле, которое возбуждено по иску иного лица в общем порядке должно быть подано в арбитражный суд в письменной форме. Кроме того, в судебном заседании, на котором прокурор присутствует, он извещает арбитражный суд устно. При этом он обязан квалифицировать, в чем заключается несоблюдение интересов страны и доказывает надобность их защиты.

Данное письменное сообщение прокурора привлекается судом к материалам дела, а роль прокурора в нем отображается в судебном решении, принятом по делу.

Прокурор, участвующий в деле, несет прямые обязанности и пользуется правами стороны. Потому что прокурор наделен правами истца, он содержит право отречься от иска, но подобный отказ прокурора не воздействует на права истца, то есть органа, который исполняет функции страны в спорных отношениях. В случае в случае если прокурор категорически отказался от иска, истец имеет право настоятельно просить решения спора по существу.

С принятием закона ДНР «О прокуратуре» в нашем государстве сделан немаловажный шаг. Вступая в арбитражный процесс, прокурор становится его участником и подчиняется всем правилам, которые регулируют процессуальную работа субъектов сего процессуального права [3].

Обращаясь в соответствующий суд арбитражной юрисдикции с заявлением о представлении прав и свобод гражданина, государственных и социальных интересов, прокуратура представляет конституционную функцию представительства, которая рассматривается как одно из действующих средств утверждения верховенства права, законности и правопорядка.

Значит, роль государственного обвинителя в арбитражном процессе считается одной из ведущих конституционных функций по представительству интересов страны и людей. В законе о прокуратуре можно усмотреть, собственно что прокуроры не ограничены в возможности по представительству интересов людей и страны. Он остается участником искового производства в арбитражных судах. Для того, чтобы стать участником арбитражного процесса, государственный обвинитель должен иметь мотивированные основания, а в случае участия в уже возбужденного дела предоставить соответствующее заявление арбитражному суду.

Список использованной литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1618-15 (дата обращения: 13.04.2019)
2. Арбитражное судопроизводство: учебник / Под ред. М.В. Стаматиной. – Харьков: РИФ «Арсис, ЛТД», 1999. – 208 с.
3. Закона ДНР «О прокуратуре» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 13.04.2019)
4. Сухонос В. Виникнення і розвиток інституту прокуратури / В. Сухонос // Право України. – 2001. – № 8. – С. 103-107.
5. Свербигуз В. Старосвітське панство / В. Свербигуз. – Варшава, 1999. – 247 с.
6. Лакизюк В. Прокуратура України: витоки, розвиток, персоналії та правоверегулювання / В. Лакизюк, О. Михайленко // Вісн. прокуратури. – 2000. – № 2. – С. 37-43.

УДК 349.42

О КОМПЛЕКСНОМ ПРАВОВОМ СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Мохов Артем Юрьевич,
Волгоградский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград

E-mail: aumohov@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-411-340016 «Исследование правовых и организационных аспектов обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации (на примере Волгоградской области)».

Аннотация. *В действующем законодательстве продовольственная безопасность рассматривается исключительно как составляющая национальной экономики. Однако, на уровень продовольственной безопасности влияет большое количество иных, не только собственно финансовых, факторов. Исходя из этого, необходимо многоаспектное её понимание – с учётом социальных, технико-технологических, природоохранных, аграрно- и земельно-правовых требований. В статье, на основе предлагаемых в теории позиций, обосновывается и уточняется легальная дефиниция «продовольственная безопасность».*

Abstract*. In current legislation, food security is considered solely as a component of the national economy. However, the level of food safety is affected by a large number of other factors, not only financial ones. Based on this, it is necessary to have a multidimensional understanding of it - taking into account social, technical, technological, environmental, agricultural and land legal requirements. The article, on the basis of the positions proposed in the theory, substantiates and clarifies the legal definition of "food security".*

Ключевые слова: *аграрное право, экологическое право, национальная безопасность, продовольственная безопасность, устойчивое развитие, социальное обеспечение.*

Key words: *agrarian law, environmental law, national security, food security, sustainable development, social security.*

Вопросы, связанные с обеспечением населения надлежащим количеством качественных продуктов питания, традиционно являются актуальными и весьма важными как для практической деятельности публичной власти, так и для теоретического рассмотрения. Необходимость повышения жизненного уровня

граждан обуславливается обязанностью государства осуществлять свою экономическую политику, исходя из провозглашения Российской Федерации социальным государством в тексте действующей Конституции. Обеспечению стабильного уровня продовольственной безопасности, нейтрализации потенциальных продовольственных угроз уделяется сегодня повышенное внимание.

Это нашло прямое подтверждение в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 1202 (далее – Доктрина) [3]. Непосредственная угроза причинения существенного вреда не только интересам государства, но и отдельной личности обуславливает повышенный интерес к проблемам обеспечения продовольственной безопасности в науке последних лет.

Регулирование сельского хозяйства – как основной отрасли, непосредственно связанной с производством продуктов питания – на наш взгляд, прямо отображает общее состояние дел в регламентации экономической сферы общества. Кроме того, необходимо рассмотреть вопросы, связанные с обеспечением продовольственной обеспеченности на региональном уровне – поскольку в условиях отсутствия единого Федерального закона «О продовольственной безопасности» на практике могут обнаружиться несоответствия и коллизии в положениях актов субъектов РФ и текста Доктрины.

Статус Доктрины – как документа, обозначающего основные направления и задачи государственной деятельности в сфере продовольственной безопасности – предполагает принятие соответствующего закона на федеральном уровне. Однако, такой закон пока что так и не принят; при этом во многих субъектах Российской Федерации продолжают своё действие законы об обеспечении продовольственной безопасности, принятые ещё до вступления в силу Доктрины [4-5]. Кроме того, уже во исполнение положений Доктрины некоторые субъекты РФ принимают новые законы о продовольственной безопасности – в отсутствии федерального нормативно-правового регулирования [6-7]. Как представляется, в целях формирования комплексной правовой теории продовольственной безопасности необходимо рассмотреть основные её признаки, дать её понятие, в наибольшей степени отвечающее современным вызовам и рискам.

В соответствии с пунктом 5 Доктрины, которым дано действующее легальное определение продовольственной безопасности, она представляет собой«состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни».

При этом требуется учитывать, что деятельность по обеспечению продовольственной безопасности сопряжена с реализацией норм сразу

нескольких отраслей права: прежде всего, административного и финансового (в части организации работы органов власти в данной сфере, а также мер финансовой поддержки отечественных производителей, образования и регулирования цен на продовольствие); аграрного, земельного и экологического (поскольку именно сельское хозяйство является «базовой» отраслью для производства и реализации продуктов питания); права социального обеспечения (в части осуществления внутренней продовольственной помощи); некоторых иных отраслей. В связи с этим, следует согласиться с А.П. Анисимовым, указывающим на необходимость усиления антимонопольного регулирования в целях продовольственной безопасности, поскольку «установление контроля со стороны ряда зарубежных компаний над отдельными отраслями сельскохозяйственной промышленности», по мнению учёного, вкупе с недостаточным контролем за трудовой миграцией влечёт фактическую «маргинализацию сельского хозяйства» [9, с. 171]. Таким образом, целью настоящего исследования является формирование уточнённого, отвечающей всем текущим требованиям, правового определения категории «продовольственная безопасность» - с учётом многоаспектности деятельности по её обеспечению.

Исходя из такого многостороннего подхода, в теории предлагается значительное количество отраслевых определений продовольственной безопасности.

Так, финансово-правовое определение предлагает Л.С. Чешинский, рассматривающий продовольственную безопасность как экономически доступное гарантирование обеспеченности для граждан основных видов продовольствия *преимущественно* за счёт собственного производства. Кроме того, автор указывает на критерии безвредности продовольствия, а также определяет объём, который необходимо гарантировать в целях обеспечения продовольственной безопасности – такое количество продуктов должно быть «научно обосновано и нормировано» [15, с. 7].

В свою очередь, В.А. Дадалко, также указывая на нормирование необходимых продуктов питания (на основе «физиологических норм»), с точки зрения аграрного права обращает внимание на две обязанности государства – рассматриваемых наряду с непосредственным обеспечением населения продовольствием:

- защищать потребителей от недоброкачественной продукции;

- защищать внутренний рынок продовольственных товаров как от избыточных поставок некачественной иностранной продукции (путём квотирования), так и от недостатка собственного продовольствия (путём создания запасов и резервов, а также условий для преимущественного доступа к рынку отечественных сельхозпроизводителей [11, с. 22-23]. Н.С. Посунько концептуализирует данные обязанности, объединяя их под понятием «обеспечение продовольственной независимости государства» [14, с. 43].

Справедливости ради заметим, что «продовольственная независимость» определяется и в тексте Доктрины – под ней понимается «устойчивое

производство отечественными производителями пищевых продуктов в объёмах, не ниже определяемых пороговых показателей удельного веса отечественной продукции в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующей продукции». Критерии, позволяющие говорить о независимости в плане продовольствия, предусмотрены самой Доктриной в пункте 8. Так, «в целях установления оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учётом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющий пороговые значения в отношении:

- зерна – не менее 95 процентов;
- сахара – не менее 80 процентов;
- растительного масла – не менее 80 процентов;
- мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85 процентов;
- молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90 процентов;
- рыбной продукции – не менее 80 процентов;
- картофеля – не менее 95 процентов;
- соли пищевой – не менее 85 процентов.

Однако в общем определении продовольственной безопасности упор на преимущественную роль отечественного производителя на внутреннем рынке не делается, что, на наш взгляд, является упущением, не позволяющим в полной мере отразить сущность самого понятия «продовольственная безопасность».

Кроме того, представляется возможным согласиться с Ю.А. Валетовой, которая, используя положения международного права, дополняет законодательное определение продовольственной независимости указанием на «возможную независимость государства от внешних источников продовольствия». К таким источникам автор относит «продовольственную гуманитарную помощь», а также «международный рынок продовольствия» [10, с. 45].

С точки зрения земельно-правового регулирования продовольственную безопасность рассматривает в своих работах В.С. Елисеев. По мнению учёного, правильное использование земель сельскохозяйственного назначения выступает «залогом» развития и стимулирования производства сельхозпродукции. Целью нормативного регулирования в данной области должно являться «рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения», под которым необходимо понимать комплекс мероприятий по поддержанию плодородности разрабатываемых земель, улучшению полезных свойств плодородного слоя почвы [13, с.82]. Кроме того, как отмечает В.С. Елисеев, повышение эффективности существующих «производных мощностей» сельского хозяйства необходимо для «превышения» минимального порогового значения отечественной сельхозпродукции, что обусловлено погодными и иными рисками [12, с. 87].

Как представляется, значительным фактором в определении продовольственной безопасности также является её повышенная социальная

направленность. В соответствии с Конституцией, Россия – это социальное государство, и не в последнюю очередь защита интересов социально незащищённых слоёв населения связана именно с обеспечением их продуктами питания. В Конституции РФ 1993 г. право на питание прямо не закреплено в качестве самостоятельного субъективного права, однако «охрана здоровья» - одна из целей государственной политики России как социального государства. Это позволяет сделать вывод об обязанности государства обеспечивать населению достаточное количество качественных продуктов питания с целью поддержания нормального уровня общественного здоровья

На основе анализа понятия, изложенного в Доктрине, а также представленных отраслевых доктринальных пониманий, мы можем выделить несколько составляющих понятия «продовольственная безопасность»:

- экономическая (продовольственная безопасность рассматривается, прежде всего, как состояние национальной экономики);

- государственно-правовая (продовольственная безопасность есть элемент экономического суверенитета страны, что отражается в необходимости обеспечения продовольственной независимости – как предпосылки для состояния безопасности);

- технико-технологическая (производимое либо ввозимое продовольствие должно соответствовать требованиям национального законодательства о качестве и безопасности). Важно отметить, что основным нормативным актом в этой области – Федеральным законом «О качестве и безопасности пищевой продукции» [2] – регулируются также вопросы, связанные с качеством и безопасностью соответствующего сырья, используемого при изготовлении продуктов питания. На сырьё в равной степени должны распространяться требования технических регламентов при их хранении, транспортировке и первичной обработке – поскольку в противном случае конечные продукты питания, доставляемые потребителю, могут вызвать негативные последствия для его здоровья. С этой целью продовольственное сырьё необходимо рассматривать как один из компонентов более широкого понятия «пищевые продукты».

- социальная (государство гарантирует доступность продовольствия, а также обеспечивает продукты питания в количествах, необходимых для нормальной жизнедеятельности).

Как представляется, закрепляя все необходимые показатели и признаки, определение продовольственной безопасности, предусмотренное текстом Доктрины, не является в целом удачным, не отражая направленность публично-властной деятельности в вопросе обеспечения населения продовольствием. Так, объектом продовольственной безопасности здесь выступает экономика страны (её состояние). Однако, при этом упускается из виду общесоциальная направленность любой безопасности – удовлетворение потребностей и интересов общества и государства, отдельной личности.

На важность такой трактовки объекта безопасности указывает «доступ к продукции» - как одна из целей продовольственной безопасности. Такой доступ может быть, прежде всего, экономическим (т.е. у населения должна быть возможность приобрести вне зависимости от своего социального положения

определённый перечень жизненно важных продуктов питания). Такой перечень устанавливается Федеральным законом «О потребительской корзине» [1], а также соответствующим ему региональным законодательством (например, такой закон принят в Волгоградской области) [8]. Данные показатели не являются стабильными, а постоянно корректируются с учётом продовольственного рынка, изменения социального положения населения, а также изменению потребительских свойств и технических требований к продукции питания.

Кроме того, доступ продовольствия может быть и фактическим – т.е. к инфраструктуре производства и реализации продуктов предъявляются требования обеспечивать наличие пищевых продуктов в необходимом ассортименте, для всех социальных групп граждан на всей территории страны. Особых требований к понятию «ассортимент» действующее законодательство не предусматривает. Однако, на наш взгляд, ассортимент в целях обеспечения продовольственной безопасности также необходимо определять из списка товаров, входящих в потребительскую корзину.

При этом из внимания упускается такой фактор, как *социальный* доступ граждан к продовольственным товарам – т.е. возможность получить пищевые продукты социально незащищённым группам населения, а также малоимущим гражданам. Практическая реализация социального доступа предусмотрена действующим законодательством – например, законодательством некоторых регионов Российской Федерации предусмотрена выдача некоторым социальных группам (малоимущие, многодетные матери, пенсионеры и т.д.) талонов, социальных карт на приобретение продуктов питания. Поэтому, как нам представляется, определение продовольственной безопасности в тексте Доктрины необходимо дополнить указанием на социальную доступность продуктов питания.

Выводы. Таким образом, исходя из общей направленности законодательства, а также специфического содержания понятия «безопасность», нами предлагается изложить п.5 Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации в следующей редакции: «Продовольственная безопасность – это состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от продовольственных угроз, в целях обеспечения активного и здорового образа жизни, посредством производства необходимого для обеспечения всех граждан Российской Федерации количества продуктов питания, соответствующих требованиям законодательства о техническом регулировании, в достаточных, научно обоснованных и законодательно закреплённых, объёмах, на основе экономического, фактического и социального доступа к ним».

На наш взгляд, продовольственная безопасность занимает важнейшее место в общей системе национальной безопасности, поскольку только нормальное обеспечение населения продуктами питания ведёт к сохранению и поддержанию здоровья граждан, их трудоспособности, общественной и экономической активности. Исходя из этого, отражение в законодательной дефиниции всех основных компонентов, образующих продовольственную безопасность, необходимо не только в аспекте соблюдения правил юридической

техники, но и для единообразного практического применения, а также отражения положений федерального законодательства в законах субъектов РФ.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 03.12.2012 № 227-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 50 (ч. 4). – Ст. 6950.

2. Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 150.

3. Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. – № 21.

4. Закон Курской области от 27.11.2009 № 95-ЗКО (ред. от 19.12.2011) «О продовольственной безопасности Курской области» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 28.05.2019)

5. Закон Рязанской области от 14.10.2005 № 109-ОЗ (ред. от 12.04.2013) «О продовольственной безопасности и рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на территории Рязанской области» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 28.05.2019)

6. Закон Саратовской области от 03.10.2016 № 132-ЗСО «Об обеспечении продовольственной безопасности в Саратовской области» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 28.05.2019)

7. Закон Санкт-Петербурга от 25.12.2015 № 841-168 «Об обеспечении продовольственной безопасности и поддержки сельскохозяйственного производства в Санкт-Петербурге» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно -правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 28.05.2019)

8. Закон Волгоградской области № 625-ОД «О потребительской корзине Волгоградской области – минимальном наборе продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг» от 21.11.2013 (ред. от 28.05.2017) // Волгоградская правда. – 2001. – № 220.

9. Анисимов А.П. Обеспечение продовольственной безопасности России: проблемы и пути их решения // Theoretical & Applied Science. – 2014. – № 2 (10). – С. 169-172.

10. Валетова Ю.А. Международно-правовое обеспечение продовольственной безопасности: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2013. – 223 с.

11. Дадалко В.А. О продовольственной безопасности в контексте национальной и экономической безопасности государства / В.А. Дадалко // Безопасность бизнеса. – 2014. – № 1. – С. 20-23.

12. Елисеев В.С. О развитии сельского хозяйства России: правовой аспект // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика: сборник научных статей. – Витебск, 2017. – С. 85-91.

13. Елисеев В.С. Проблемы защиты государственных интересов при незаконном использовании земель сельскохозяйственного назначения (на примере рационального использования и трансформации сельскохозяйственных угодий) // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 2. – С. 81-86.

14. Посунько Н.С. Агропромышленная интеграция как фактор управления национальной продовольственной безопасности // Продовольственная безопасность России: сборник статей. – М., 2002. – 146 с.

15. Чешинский Л.С. Методология проблемы продовольственной безопасности // Хлебопечение России. – 1997. – № 4. – С. 6-8.

УДК 342.92

СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВЫХ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Похилько Евгения Дмитриевна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: pokhilko.evgenia@yandex.ru

Аннотация. *В статье проведен анализ специально-отраслевых принципов административного права. Они, при условии их закрепления в Основном Законе, обеспечивают единство процессов создания права, его реализации и охраны. Принципы права являются критерием оценки права и методологической основой его дальнейшего совершенствования в том смысле, что одновременно на основании принципов оценивают уровень и эффективность реализации права и на почве именно этих категорий познают и улучшают его.*

Abstract. *The article analyzes the special branch principles of administrative law. They, provided that they are enshrined in the Basic Law, ensure the unity of the processes of creation of the law, its implementation and protection. The principles of law are the criterion for assessing the law and the methodological basis for its further improvement in the sense that at the same time on the basis of the principles they assess the level and effectiveness of the implementation of the law and on the basis of these categories they learn and improve it.*

Ключевые слова: *специальные принципы, административное право, закон, деятельность, правовой.*

Key words: *special principles, administrative law, law, activity, legal.*

Специальные принципы административного права, формируются, с одной стороны, под влиянием общих принципов, а с другой,– учитывая цель административного права, что имеет двуединый характер, состоя, как следствие, в регулировании деятельности публичной администрации через призму неприкосновенности и нерушимости субъективных публичных прав и свобод частных лиц.

Формирование системы специальных принципов административного права находится под действием большого количества факторов. Иначе говоря, в ходе конструирования системы принципов административного права мы должны опираться не только на собственную правовую историю, современное законодательство и цель отечественного административного права, но и на опыт зарубежных стран в этой сфере. Отсюда, а также поддерживая мнения других ученых, которые изучают принципы административного права, считаем возможным сформулировать перечень таких принципов. Однако перед этим

считаем необходимым подчеркнуть тот факт, что принципы, о которых речь пойдет ниже, часто выполняют двойную роль. С одной стороны, они закладывают основание на котором должны развиваться нормы административного права, а с другой,– выступают основополагающими правилами деятельности публичной администрации.

В основном первым из таких принципов называется принцип связанности публичной администрации правовым законом. Указанный принцип является фактически усовершенствованной формой выражения принципа законности. Различия между ними заключаются в том, что субъект публичной администрации в своей деятельности должен руководствоваться не любым законом (принцип законности), а лишь тем, что является правовым по своей сущности или, иначе говоря, основанным на принципе верховенства права. Сейчас в ряде законодательных актов, которые регулируют деятельность органов государственной власти, отмечается, что последние в своей деятельности должны опираться на принцип верховенства права (ст. 8 Кодекса Административного Судопроизводства Украины – далее КАС) что, фактически, позволяет и одновременно обязывает последних руководствоваться в своей деятельности только правовым законом [2]. Подобная точка зрения находит, в частности, проявление и в решениях Европейского суда по правам человека, который считает, что понятие «в соответствии с законом» требует, определенного основания в отечественном законодательстве; оно также касается качества соответствующего законодательства и требует, чтобы это законодательство было доступно соответствующему лицу, которая, кроме того, должна быть способной предвидеть его последствия для себя, а также это законодательство должно соответствовать принципу верховенства права.

Однако, к сожалению, такие законодательные положения являются скорее исключением, чем правилом, что существенно тормозит реализацию названного принципа в деятельности публичной администрации. Поэтому важно обратить внимание на необходимость введения к каждому законодательному и подзаконному нормативному акту, который определяет правовой статус того или иного субъекта публичной администрации, положение о необходимости руководствоваться в своей деятельности только правовым законом, то есть тем, что не противоречит принципу верховенства права.

Такой принцип административного права означает не только формальное соответствие действия или решения публичной администрации положению соответствующего законодательного (нормативного) акта. Он требует также и того, чтобы во время принятия таких решений или совершение действий были соблюдены соответствующие процедуры. Например, орган публичной администрации может иметь право на проверку деятельности данного юридического лица частного права; первый элемент принципа законности, таким образом, соблюден. Однако и в процессе расследования должны быть соблюдены определенные процедуры, такие, как предоставление этому лицу определенной информации и заслушивания ее представителей; выводы проверки должны быть обоснованы собранными доказательствами. Эти ограничения также являются составным элементом названного принципа.

Европейский суд по правам человека, одним из составных аспектов принципа «предусмотрено законом», является предсказуемость для лица негативных последствий за невыполнение закона. Суд отметил, что одним из требований, вытекающих из принципа «предусмотрено законом», является предсказуемость меры ответственности. Норма не может быть «законом», пока она не сформулирована с достаточной четкостью, чтобы гражданин мог регулировать свое поведение. Лицо должно иметь возможность, если нужно – с советом со стороны других, предусмотреть свою ответственность, которая была бы разумной при конкретных обстоятельствах, последствия, к которым может привести определенное действие. Таким образом, принимая частного лица, то или иное решение, субъект публичной администрации должен учитывать и названный аспект [4, с. 126].

Принцип пропорциональности означает, что административные решения и действия должны находиться в разумном соотношении с целями, определенными в законодательстве. Это, прежде всего, касается пределов возможных ограничений основных прав человека и гражданина. Ограничения, которые вводятся административным актом или решением, должны быть адекватными конкретной ситуации, которая требует такого ограничения, то есть находится в приемлемом соотношении к весу и значения основного права.

Принцип запрета чрезмерного формализма, согласно которому не допускается ограничение прав граждан, которое вводится только ради соблюдения формы. Реализация частными лицами предоставленных им субъективных публичных прав и интересов должна осуществляться в максимально упрощенном варианте. Требования, предъявляемые к обращениям граждан, должны ограничиваться исключительно теми, которые направлены на установление личности заявителя и принадлежащего ему права на соответствующее обращение. Однако, к сожалению, сейчас в деятельности органов государственной власти, а особенно органов судебной власти, этот принцип не соблюдается, в результате чего должностными лицами создаются искусственные преграды на пути реализации гражданами предоставленных им прав. Так, например, постановлением судьи районного суда было оставлено без рассмотрения исковое заявление гражданина Н. о том, что заявитель не указал в ней номер своего телефона, ограничившись лишь предоставлением полной информации о месте своего проживания. Подобные ситуации нередки и в практике деятельности субъектов публичной администрации.

Принцип недискриминации является продолжением конституционного принципа равенства граждан перед законом, согласно которому не может быть никаких привилегий или ограничений по признакам расы, политических, религиозных убеждений, социального происхождения и другим признакам. Этот принцип должен обеспечивать одинаковые «стартовые» условия каждому гражданину для самореализации в обществе.

Так, в ст. 13 Конституции ДНР указано, что «все граждане равны перед законом и судом. Не может быть привилегий или ограничений по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного состояния,

местожительства, по языковым или другим признакам» [1].

Итак, принцип недискриминации гарантирует одинаковое отношение к людям, независимо от их национальности, пола, расовой принадлежности или этнического происхождения, религии или верований, физических недостатков, возраста или сексуальной ориентации.

Однако необходимо отметить, что в действующем административном законодательстве этот принцип соблюдается далеко не всегда. Наиболее ярким примером является ст. 15 Кодекса Украины об административных правонарушениях, которая, фактически, противоречит одновременно двум принципам - принципу равенства всех перед законом и принципу недискриминации, поскольку, как известно, предусматривает случаи освобождения от административной ответственности лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов [3]. Достаточно распространенными являются случаи нарушения этого принципа и в деятельности органов внутренних дел. Отдельные работники, которые в своей деятельности прибегают к этническомупрофайлингу, как разновидности расовой дискриминации. Это является безусловным свидетельством необходимости более активного внедрения в отечественное законодательство и практику деятельности публичной администрации специальных принципов административного права.

Принцип использования полномочий с целью, с которой это полномочие предоставлено или принцип использования полномочия с надлежащей целью. Надлежащей является и цель, определенная в законе или вытекающая из его целей. Для обеспечения соблюдения этого принципа целесообразно, чтобы в законодательном акте четко указывалась цель, для которой предоставляется полномочия. Если цель полномочия в законе не определены, то следует исходить из общей цели, которая определена в статье 3 Конституции ДНР признание, соблюдение и защита прав человека является главной обязанностью государства. Использование полномочий с ненадлежащей целью по своему содержанию является злоупотреблением ими: использование их нечестно, с противоправными намерениями, с недоброй волей, с искаженным толкованием цели, которой предоставлены полномочия, с наличием личного интереса в принятии решения или совершении действия. Если решение было принято для достижения результатов, на которые полномочия субъекта властных полномочий отнюдь не направлено, такое решение должно быть признано противоправным.

Принцип открытости и прозрачности деятельности публичной администрации можно охарактеризовать следующим образом. Открытость предполагает подчиненность публичной администрации внешнему контролю, а прозрачность требует, чтобы деятельность последней «просматривалась насквозь» для проведения контроля или надзора. Открытость и прозрачность дают возможность, с одной стороны, любому лицу, интересы которого затрагиваются деятельностью публичной администрации, знать ее юридические основания, а с другой – облегчают проведение внешнего контроля административной деятельности надзорными органами. Открытость и прозрачность позволяют достичь двух важных целей. Первая - защиты

публичных интересов, поскольку они уменьшают вероятности «неподходящего управления» и коррупции. Вторая – эти принципы необходимы для защиты личных прав, поскольку они определяют основания, на которых принимаются административные акты, и, соответственно, предоставляют заинтересованной стороне право на их обжалование. Практическая реализация принципов открытости и прозрачности проявляется в административном праве, например, в том, что административные акты должны быть мотивированными и выданными уполномоченными на то субъектами; государственные реестры должны быть доступны для широкого круга общественности. Особенно важным для реализации принципа открытости является обязанность органов публичной администрации указывать причины (основания) принятия тех или иных решений. Административный акт должен содержать перечень оснований, который отражает общую логику принятия решения и показывает соответствие фактических обстоятельств дела и их отражение в действующем законодательстве. Соответственно, перечень оснований должен содержать факты и доказательства, которые их подтверждают, так же как и применяемые юридические нормы [6, с. 101].

Принцип ответственности публичной администрации за принятые административные акты стоит раскрыть таким образом. Внедрение этого принципа в сферу административно-правового регулирования имеет не только практическое, но и идеологическое значение, поскольку у наших сограждан на протяжении многих лет формировалось убеждение, что государственные служащие относятся к числу тех субъектов, которые лишь в исключительных случаях могут быть привлечены к ответственности за свои неправомерные действия или решения. И такое мнение действительно было небезосновательным. Поэтому чрезвычайно показательны словаМ.А. Рейснера, который в начале XX в. писал, что российская практика давала целый ряд примеров, где подданные государства только через получение ими хотя бы какой -либо государственной должности сразу считали себя вне действия закона. Следовательно, без введения действенной ответственности нельзя изменить ни отношение населения к власти, ни отношение самих должностных лиц к своему правовому статусу.

Принцип ответственности необходимо понимать таким образом, что любой субъект публичной администрации должен нести ответственность за свои действия или решения перед другими государственными органами, а также возместить частным лицам вред, причиненный его актами. Этот принцип важен также и с учетом того, что через его реализацию осуществляется одновременная реализация и других принципов административного права: правового государства, открытости, прозрачности, справедливости и равенства всех перед законом. Ответственность, как отмечает А. А. Пухтецкая, является необходимой для обеспечения принципов эффективности, результативности, надежности и предсказуемости в деятельности публичных администраций.

Этот принцип призван стимулировать добросовестное и правильное выполнение должностными и служебными лицами своих служебных обязанностей, невыполнение или ненадлежащее исполнение которых

обязательно должно сопровождаться применением мер ответственности.

Принцип эффективности и результативности пришел к нам, прежде всего, из европейского административного права, поэтому определенным образом отличается от принятого в нашей правовой и управленческой теории понимания терминов «эффективность» и «результативность». Зарубежные исследователи под эффективностью понимают надлежащую меру выполнения, которая может быть выражена как соотношение между приложенными усилиями и ресурсами, с одной стороны, и полученными результатами, – с другой. Одновременно под результативностью как принципом административного права понимается обеспечение достижения поставленных целей и решения государственных вопросов, определенных в законах и актах правительства. Иначе говоря, за счет реализации названных принципов достигается экономия материальных средств (финансов), применяемые публичной администрацией для выполнения возложенных на нее обязанностей, а также контроль прежде всего органа законодательной власти за реализацией публичной администрацией в жизнь соответствующих законодательных предписаний. Однако результативность деятельности публичной администрации является важным фактором, который влияет и на оценку частными лицами состояния функционирования этого института [5, с. 93].

Завершая исследования принципов административного права, следует подчеркнуть, что последние имеют тройное значение:

– для частных лиц – это и квинтэссенция административного права и правил общения последних с публичной администрацией, которую должен знать каждый. Именно на основании этих правил осуществляется дальнейшее развитие административного права, следовательно, каждая административно-правовая норма, каждый административный акт должны быть согласованы с ними. И поэтому, обращаясь в орган публичной администрации или чувствуя на себе неблагоприятное влияние его решения (действия), частное лицо может и не знать соответствующего законодательства, однако зная специальные принципы административного права, она может соответствующим образом корректировать как собственное поведение, так и требовать достойного поведения (решений) от своего контрагента;

– для публичной администрации принципы административного права играют как роль основного регулятора их поведения (действий и решений), не отличаясь от, так сказать, обычного нормативного акта, так и дополнительного критерия проверки законности (правомерности) их действий или решений. Иначе говоря, субъекты публичной администрации в своей деятельности должны руководствоваться прежде всего принципами административного права, поскольку последние по своей «юридической силе» стоят над всеми другими административно-правовыми актами;

– для судов принципы административного права являются основными критериями для проверки законности решений и действий субъектов публичной администрации. Такой вывод подтверждается, в частности, тем фактом, что значительное количество из названных выше принципов нашла закрепление в ч. 3 ст. 2 КАС, то есть той его части, которая закладывает основы всего института

административной юстиции. Следовательно, выявление несоответствия деятельности субъекта публичной администрации хотя бы одному из указанных в упомянутой статье принципа (критерия) для оценки его решений, действий и бездействия может быть основанием для удовлетворения административного иска при условии, разумеется, установление нарушения прав, свобод и интересов истца.

Таким образом, учитывая, важное значение специальных принципов административного права, является необходимым их дальнейшее нормативное закрепление, которое, на наш взгляд, должно осуществляться в двух основных направлениях: во-первых, необходимо ориентироваться на то, чтобы в каждом нормативном акте, который закрепляет правовой статус субъектов публичной администрации, были сформулированы и нормативно закреплены принципы их деятельности; во-вторых, расширен и истолкован должным образом перечень принципов административного права должно найти обязательное закрепление также в специальном нормативно-правовом акте. Поэтому заслуживает на всевозможную поддержку включения таких принципов административной процедуры: верховенство права; законность; равенство участников административного производства перед законом, использование полномочий с должной целью; обоснованность; беспристрастность административного органа; добросовестность; рассудительность; гласность и открытость; своевременность и разумный срок; эффективность; презумпция правомерности действий и требований лица; гарантирования права лица на участие в административном производстве; обеспечение правовой защиты.

Возможно, такое частое упоминание о принципах административного права кому-то кажется лишним, однако, на первом этапе их внедрения в практическую деятельность публичной администрации это просто необходимо. Без постоянного напоминания о них, без акцентирования внимания должностных лиц на необходимость их учета и соблюдение в процессе своей деятельности вряд ли удастся изменить нигилистическое отношение кпоследним со стороны представителей власти. Впрочем, необходимо подчеркнуть, что принципы административного права и принципы административной процедуры, о которых было упомянуто выше, не являются синонимами, а потому между ними существует необходимость видеть разницу, которая заключается в том, что принципы административной процедуры это конкретизированный перечень принципов административного права лишь в одной сфере деятельности публичной администрации, административно-процедурной. Принципы же административного права, так сказать, охватывают все направления и сферы функционирования публичной администрации, в частности те, которые находят проявление в ее недрах (внутреннеорганизационные отношения).

Список использованных источников:

1. Конституция Донецкой Народной Республики, принята Народным Советом Донецкой Народной Республики 14.05.2014 г. / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/ (дата обращения: 01.04.2019)
2. Кодекс административного судопроизводства Украины от 6 июля 2005 г. № 2747-IV // Урядовый курьер. – 2005. – № 153 (№ 153-154).
3. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 07.12.1984 № 8073-X [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10 (дата обращения: 01.04.2019)
4. Аверьянов В.Б. Административное право Украины. Академический курс: учеб.: в двух томах: Том 1. Общая часть / Под ред. В.Б. Аверьянов. – К.: Издательство «Юридическое мнение», 2004. – 584 с.
5. Битяк Ю.П., Ладно В.М., Дьяченко О.В. Административное право Украины: учебник / Под ред. Ю.П. Битяка. – К.: ЮринкомИнтер, 2007. – 544 с.
6. Коломоец Т.О. Административное судопроизводство Украины: учебник / Т.О. Коломоец. – Киев: «Истина», 2008. – 671 с.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Международный научный журнал

Выпуск № 6 / 2019

Подписано в печать 15.06.2019

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Промышленность и сельское хозяйство».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: http://donagra.ru